Зиновьев

Англия и Германия

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЕН 131
А 55 б.

Ж/ИО

Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Г. Зиновьевъ.

ЕН 131
A556 И7

Англія и Германія передъ міровой войной.

W 1567

О причинахъ войны 1914—1916 г.

— This war is not made in Germany, but «made in Germany» ist he reason of the war. (Эта война не сдѣлана въ Германіи, но фабричный штемпель «сдѣлано въ Германіи» является причиной этой войны).

ИЗД. ПРИБОЙ

ПЕТЕРБУРГЪ.

Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ЕНВ1
А 556

Г. Зиновьевъ.

Англія и Германія передъ міровой войной

О причинахъ войны 1914—1916 г.

— This war is not made in Germany, but «made in Germany» ist he reason of the war. (Эта война не сдѣлана въ Германіи, но фабричный штемпель «сдѣлано въ Германіи» является причиной этой войны).

изд. ПРИБОЙ

ПЕТЕРБУРГЪ.
1917 г

1-Экз

К.

ЕН131
А556

Типографія „Трудъ“, Т-ва „Рабочая Печать“, Кавалергардская, 40.

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. Р.К.П. (б.)

сф
3307

(1283
26) ~~3580 с.1~~

1057607

Вмѣсто предисловія.

Настоящая брошюра есть глава изъ III-го тома моей работы «Война и кризисъ соціализма». Сейчасъ, когда переговоры объ имперіалистическомъ мирѣ находятся уже въ полномъ ходу, становится особенно яснымъ, что главенствующую роль въ войнѣ 1914—17 г.г. сыгралъ антагонизмъ между имперіалистской Англіей и имперіалистской Германіей. Сейчасъ уже совершенно ясно, что изъ этой войны побѣдителями выйдутъ именно эти два имперіалистскихъ гиганта. Оба соперника усилятся за счетъ болѣе слабыхъ государствъ.

Въ моментъ мирныхъ переговоровъ нашему читателю особенно интересно будетъ познакомиться съ предъ-исторіей нынѣшней войны и съ той ролью, которую сыграло передъ войной состязаніе между Англіей и Германіей.

Г. З.

АНГЛІЯ И ГЕРМАНІЯ КАКЪ КОНКУРРЕНТЫ.

Война 1914—16 г.г. захватила непосредственно около полутора десятковъ государствъ. Косвенно то или иное участіе въ ней принимаютъ всѣ или почти всѣ остальныя державы. А такъ какъ война, по правильному опредѣленію Клаузевицца, есть продолженіе политики только иными средствами, то для исчерпывающаго объясненія причинъ міровой войны необходимо было-бы подробно обрисовать всю исторію міровой политики. Мы не ставимъ себѣ этой задачи въ настоящей работѣ. Мы намѣрены только въ самыхъ общихъ чертахъ остановиться на причинахъ, вызвавшихъ современную войны. Чтобы изъ всего громаднаго комплекса взаимопереплетающихся событій, приведшихъ къ войнѣ, выдѣлить наиболѣе характерное и существенное—для этого мы выбираемъ въ первую очередь борьбу между *Англіей и Германіей*. Англо-германское соревнованіе сыграло наиболѣе рѣшающую роль, Англія и Германія стояли и стоятъ во главѣ каждой изъ двухъ основныхъ группировокъ. Съ этого пункта, думается намъ, легче всего бросить нѣкоторый свѣтъ на всю сумму явленій, приведшихъ къ міровой войнѣ.

Съ середины 90-хъ годовъ быстро развивающаяся германская промышленность и торговля начинаютъ серьезно угрожать англійскимъ имперіалистамъ, привыкшимъ къ безусловному міровому господству. Въ 1896 г. бывшій премьеръ-министръ Англіи лордъ Розбери произноситъ рѣчь въ которой публично заявляетъ:

— «Намъ угрожаетъ страшный противникъ, который тѣснитъ насъ такъ-же, какъ волны морскія тѣснятъ неукрѣпленные песчаные берега. Я говорю о Германіи. Торговля Великобританіи не перестаетъ уменьшаться, и все то, что мы теряемъ, то въ главной своей части достается Германіи».

Что таково было мнѣніе не одного лорда Розбери, а всей правящей Англіи—это видно изъ пресловутаго «made in Germany». Въ помпомъ противорѣчіи со старой англійской фритрадерской

традиціей, англійскіе имперіалисты проводятъ въ 1887 году спеціальный законъ, по которому всѣ германскіе товары, привозимые для продажи въ Англію и ея колоніи, должны носить клеймо: made in Germany (сдѣлано въ Германіи). Это была плохо замаскированная попытка организовать бойкотъ германскихъ товаровъ въ Англіи. Ненависть противъ всего нѣмецкаго разжигалась систематически, и разсчетъ состоялъ въ томъ, что клеймо «made in Germany» станетъ клеймомъ презрѣнія въ глазахъ широкой массы покупателей. На дѣлѣ случилось обратное. Сравнительная дешевизна германскихъ товаровъ преодолѣла это препятствіе, и «made in Germany», наоборотъ, стало лучшей рекомендаціей для продуктовъ германской промышленности. Англійскіе имперіалисты просчитались. Les affaires s ut les affaires—говорятъ французы. Купецъ покупаетъ то, что дешевле и что сулитъ больше прибыли—хотя-бы товаръ этотъ носилъ на себѣ даже каинову печать.

Въ кругахъ англичанъ которыхъ отрезвилъ ходъ событій теперь иногда съ горькимъ сарказмомъ говорятъ: This war is not made in Germany, but «made in Germany» is the reason of this war»—эта война не сдѣлана въ Германіи, но фабричное клеймо «сдѣлано въ Германіи»—является истинной причиной этой войны. Въ этихъ словахъ очень много правды. Соревнованіе въ области торговли и промышленности борьба изъ-за прибылей—главная причина войны.

Это—война изъ-за преобладанія на міровомъ рынкѣ и изъ-за передѣла міра. Откровенный германскій имперіалистъ Артуръ Дикъ такъ и называетъ эту войну: der Weltwirtschaftskrieg. И его программа коротка и ясна: Auf einen Schelmen—anderthalbe. Его философія несложна: если ты шельма и плутъ, то я буду шельмой и плутомъ въ квадратѣ! За одинъ зубъ—два зуба! Меня берутъ за грудь, я отвѣчаю тѣмъ, что беру противника за горло! «Англія хотѣла нашу долю участія въ міровомъ хозяйствѣ присвоить себѣ и задушить германское народное хозяйство. Для насъ (нѣмцевъ) возможенъ только одинъ отвѣтъ: мы должны стремиться уничтожить долю англійскаго участія въ міровомъ хозяйствѣ и нанести смертельный ударъ народному хозяйству Англіи». «*Міровая держава, Міровой рынокъ*» *)—вотъ нашъ девизъ, провозглашаетъ этотъ германскій имперіалистъ, программная книжка котораго имѣла въ Германіи и Австріи громадный успѣхъ. Для красоты слога онъ прибавляетъ

*) «Der Weltwirtschaftskrieg» von Atrur Dix, 1914, стр. 22, 46 и др.

еще: «и міровая культура!» Но для всякаго ясно, что дѣло не въ «культурѣ», а—въ мощи.

«Это самая гигантская изъ экономическихъ битвъ всѣхъ временъ», это «война, порожденная промышленными мотивами»—характеризуетъ нынѣшнюю войну другой извѣстный германскій имперіалистъ, депутатъ Густавъ Штреземанъ. Развитіе германской колоніальной политики, германскаго флота и германской промышленности и міровой торговли—вотъ три фактора, опредѣлившіе отношенія между Англіей и Германіей. Главными этапами промышленной войны Англіи противъ Германіи депутатъ Штреземанъ считаетъ: 1) законъ 1887 г. (Made in Germany), 2) англійскій законъ о патентахъ, неблагопріятный для германской промышленности (1907 г.), 3) политику государственныхъ субсидій пароходнымъ обществамъ, въ цѣляхъ поощрить ихъ конкурренцію противъ германскаго торговаго флота и 4) таможенную политику Англіи въ ея колоніяхъ, которая (политика) оставляетъ-де въ дуракахъ Германію съ ея «фразами» о политикѣ «открытыхъ дверей».

Вотъ почему въ войнѣ противъ Англіи заинтересованы «самые широкіе круги промышленности и торговли». Вотъ почему—«когда вѣсть о пораженіи англичанъ при С. Кантенѣ получилась на Гамбургской биржѣ, тамъ разыгрались такія сцены бурнаго восторга, на которыя до сихъ поръ, казалось-бы, прямо было не способно чопорное и сдержанное купеческое сословіе Гамбурга» *).

— «Со своей внѣшней торговлей въ 19 милліардовъ въ годъ Германія нынѣ стоитъ на второмъ мѣстѣ послѣ Великобританіи (съ 25 милліардами внѣшней торговли) и впереди Соединенныхъ Штатовъ (15 милліардовъ въ годъ). Германія стала второй торговой державой въ мірѣ... Съ того момента, какъ Германія, выполнивши свою задачу въ области континентальной политики, обезпечивши свое положеніе въ Европѣ, дала понять, что она не склонна отказываться отъ политики *міровой*, Германія неизбѣжно становится на пути Англіи» **),—говоритъ князь Бюловъ. И хоть тотъ-же Бюловъ въ другомъ мѣстѣ своей книги заявляетъ, что «нашъ (германскій) политическій методъ не есть методъ купца, который спекулируетъ при всякомъ рискѣ, а скорѣе методъ крестьянина, который, медленно и увѣренно

---

*) Englands Wirtschaftskrieg gegen Deutschland, von Gustav Stresemann, Berl. 1915, стр. 8, 22, 26.

**) Бюловъ, La Politique Allemande», 1914, 32 и др.

шагая впередъ, заботливо дѣлаетъ свой посѣвъ и безъ нетерпѣнія ждетъ урожая» (58)—однако на обѣихъ сторонахъ другъ противъ друга на самомъ дѣлѣ стоятъ именно азартно конкурирующіе «купцы», представители финансоваго капитала.

Либеральная фритредерская политика практикуется сейчасъ Англіей только по отношенію къ меньшинству ея колоній—только по отношенію къ dominions (около 18 милліоновъ колонистовъ, живущихъ въ автономныхъ колоніяхъ). По отношенію-же къ 300 съ лишнимъ милл. цвѣтного населенія, живущимъ въ коронныхъ земляхъ (Индія и т. д.) примѣняется старая (меркантильная) политика насилія и налогового гнета.

Протекціонистскія настроенія въ Англіи растутъ—какъ это неопровержимо доказали результаты парламентскихъ выборовъ 1906 и 1910 г.г. *). Это обостряетъ соревнованіе между Англіей и Германіей въ чрезвычайной степени.

Всѣ событія міровой политики нашего времени опредѣляются противорѣчіемъ интересовъ между германскимъ и англійскимъ имперіализмомъ—писалъ Отто Бауэръ во время Балканской войны 1912 года. И въ этихъ словахъ не содержится никакого преувеличенія. Съ того времени, какъ германскій имперіализмъ окрѣпъ настолько, что смогъ стать серьезнымъ соперникомъ англійскаго имперіализма, Англія и Германія враждебно сталкиваются во всѣхъ углахъ земного шара.

МІРОВАЯ ПОЛИТИКА И ГЕРМАНСКІЙ ФЛОТЪ.

Чтобы имѣть возможность сколько-нибудь серьезно оспорить міровую гегемонію имперіалистской Англіи, имперіалистской Германіи, прежде всего нуженъ былъ флотъ.

Вопросъ о *флотѣ* является однимъ изъ главныхъ вопросовъ, изъ-за которыхъ Англія и Германія оказались по двѣ разныхъ стороны баррикады.

Преобладаніе Англіи въ міровой политикѣ всецѣло покоится на могуществѣ ея флота. Вотъ почему правящіе слои Англіи, которые въ теченіе ряда поколѣній почерпаютъ милліарды изъ англійскаго преобладанія, всегда такъ ревниво относились къ возникновенію сильнаго флота у другихъ державъ. Какъ только

---

*) Данныя о ростѣ протекціонистскихъ настроеній въ Англіи и подробности объ ея торговопромышленномъ соревнованіи съ Германіей приводятся нами въ другомъ мѣстѣ.

гдѣ нибудь возникалъ сильный флотъ, Англія убивала его систематически. Въ 16 вѣкѣ она уничтожила армаду Филиппа II, въ 17 вѣкѣ она уничтожила голландскій флотъ, во время наполеоновскихъ войнъ она нанесла уничтожающіе удары французскому флоту при Тулонѣ (1793), испанскому при St. Vincente (1797), голландскому при Camperdown'ѣ (1797), французскому при Abukir'ѣ (1798), неаполитанскому при Неаполѣ (1798), остаткамъ голландскаго флота (1799), датскому флоту (1801), французско-испанскому при Trafalgar'ѣ (1805), датскому при Копенгагенѣ (1807). По вычисленіямъ англичанъ, они во время Наполеоновскихъ войнъ захватили 260 большихъ и 980 малыхъ военныхъ судовъ и за 1801—1812 г.г. привезли домой 2500—4000 чужихъ торговыхъ судовъ, которые были признаны годными для присоединенія къ англійскому торговому флоту.

Понятно, что и въ новѣйшее время, чѣмъ больше росъ флотъ Германіи, тѣмъ болѣе подозрительно смотрѣла на это Англія.

А между тѣмъ германскіе имперіалисты съ первыхъ-же шаговъ своей завоевательной политики должны были все больше убѣждаться, что наличность солиднаго германскаго флота есть для нихъ Conditio sine qua non. Представители военной касты, съ Вильгельмомъ II во главѣ, въ ихъ агитаціи за нѣмецкій флотъ выдвигали мотивы «героическаго» характера, проповѣдуя культъ солдатскаго «романтизма». Представители-же имперіалистской буржуазіи довольствовались чисто дѣловыми мотивами. Когда «мы» выступили на историческую арену, какъ объединенная Германія, «лучшія части земного шара были уже подѣлены»—писалъ не задолго до войны извѣстный германскій имперіалистъ Рюдорферъ. «Россія имѣетъ для своей экспансіи Азію, Австро-Венгрія—Балканы, Франція и Италія—сѣверное побережье Африки, окруженная морями Англія—весь міръ». А «мы» (Германія) вынуждены искать себѣ колоній дальше. Для этого, для «нашего» участія «въ міровой политикѣ» намъ прежде всего необходимъ *флотъ* *).

До 80-хъ годовъ великими міровыми державами въ современномъ смыслѣ—съ большими колоніальными владѣніями и т. д.—являются: Англія, Франція (со времени Наполеона III) и Россія. Съ 80-хъ годовъ на историческую арену выступаютъ 3 въ этомъ смыслѣ новыхъ міровыхъ державы: Германія, Соединенные Штаты Америки и Японія. И для каждой изъ этихъ трехъ

---

*) I. Ruedorfer «Grundzüge der Weltpolitik in der Gegenwart» 1914, стр. 102.

державъ созданіе своего военнаго флота является вопросомъ первостепенной важности.

Мы видѣли, что уже съ самаго начала 80-хъ годовъ Ахиллесовой пятой тройственнаго союза было—отсутствіе у него своего собственнаго сколько-нибудь значительнаго флота. Германскіе политики называютъ это «пробѣломъ въ вооруженіи тройственнаго союза». Этотъ маленькій пробѣлъ въ свое время поставилъ тройственный союзъ въ большую зависимость отъ Англіи. Только при благосклонности Англіи,—«Англія даетъ флотъ, тройственный союзъ—сухопутныя арміи», такъ гласила тогда формула Бисмарка—Италію можно было удержать въ тройственномъ союзѣ.

Эту свою слабость, этотъ «пробѣлъ въ вооруженіи» германскіе имперіалисты чувствовали на каждомъ шагу; чѣмъ больше они становились на ноги, тѣмъ острѣе чувствовали они это.

Къ концу 80-хъ и началу 90-хъ годовъ преемникъ Бисмарка, Каприви, какъ извѣстно, проводитъ политику сближенія Германіи съ Англіей—въ ущербъ прежней нѣмецко-русской дружбѣ. Однимъ изъ моментовъ, сдѣлавшихъ возможнымъ это англо-германское сближеніе, былъ франко-русскій союзъ. Къ концу 80-хъ годовъ онъ былъ уже въ достаточной мѣрѣ подготовленъ. И, будучи одной своей стороной направленъ противъ Германіи, союзъ этотъ другой своей стороной *въ то время* направлялся *противъ* Англіи. Въ 1889 году Англія проводитъ по тѣмъ временамъ неслыханно-большую судостроительную программу—Naval Defence Act, направленную противъ *Франціи и Россіи*. Въ основу этой программы тогда положенъ былъ т. н. «масштабъ двухъ державъ», т. е. опасность войны одновременно противъ объединенныхъ Франціи и Россіи.

Другимъ моментомъ, облегчившимъ тогда возможность сближенія между Англіей и Германіей, была тогдашняя необычайная *слабость Германіи на морѣ*. Эта слабость была настолько велика, что Англія на долгое время считала исключенной всякую возможность соперничества со стороны Германіи. Когда въ августѣ 1889 года Вильгельму II даровано было почетное званіе адмирала англійскаго флота, когда въ іюнѣ 1890 года Англія отдала Германіи Гельголандъ, это было выраженіемъ тогдашняго взгляда Англіи на «морское могущество»—вѣрнѣе, морское бессиліе—Германіи.

За островъ Гельголандъ Англія получила Уганду и Занзибаръ—не считая еще кой-какой «мелочи». Послѣ окончанія торга англійскіе имперіалисты утверждали, что это они надули

своихъ германскихъ друзей, а не наоборотъ. Лордъ Сольсбюри говорилъ, что островъ Гельголандъ есть просто ничего не стоющій «сантиментальный островъ». Лорду Стенли принадлежитъ то замѣчаніе, что за пуговицу отъ старыхъ брюкъ англичане получили отъ Германіи цѣлое платье. Германскіе имперіалисты утверждаютъ обратное—что это *они* ловко надули тогда своихъ англійскихъ друзей. Графъ Ревентловъ убѣжденъ, или по крайней мѣрѣ говоритъ, что онъ убѣжденъ, будто никто такъ геніально не провидѣлъ нужды Германіи на морѣ, какъ Вильгельмъ II. Этотъ послѣдній якобы уже въ 1890 году совершенно отчетливо понималъ, въ отличіе отъ Бисмарка, какую огромную роль Гельголандъ сыграетъ для будущаго германскаго флота—въ виду географическаго положенія этого острова *).

Во всякомъ случаѣ, фактъ остается фактомъ. Англійское правительство добровольно—но за хорошую мзду—уступило Германіи важнѣйшій морской опорный пунктъ большой стратегической важности: близость къ Гамбургу, Килю и Бремену даетъ громадныя выгоды Германіи и лишаетъ Англію важнаго пункта, съ котораго она въ кратчайшее время могла-бы провести нападеніе противъ Германіи. Эта сдѣлка была возможна только потому, что Англія въ ту пору совершенно не брала въ серьезъ Германію, какъ морскую силу.

Когда Вильгельмъ II взошелъ на престолъ, германскій флотъ стоялъ на 5-мъ мѣстѣ. Безспорное первенство принадлежало англійскому флоту, около $^2/_3$ его водоизмѣщенія имѣлъ французскій флотъ, $^2/_5$ французскаго флота равнялись флоты итальянскій и русскій. Потомъ только слѣдовалъ германскій флотъ. Въ качественномъ отношеніи германскій флотъ стоялъ еще на болѣе низкой ступени **). Флотъ англійскій прогрессировалъ все болѣе и болѣе. Въ 1890 году появилось первое судно, носившее нынѣ столь прославленное имя «Дредноутъ».

Въ то-же время промышленное развитіе Германіи быстро шло впередъ и слабость нѣмецкаго флота становилась для нее все болѣе нестерпимой. «До 1866 года—сказалъ Бисмаркъ мы вели прусско-германскую политику, до 1870 года—германско-европейскую политику, съ того времени—міровую политику.—Учитывая будущее, мы должны помнить о Соединенныхъ Шта-

---

*) Подробнѣе о значеніи Гельголанда для Германіи см. Maximilian von Hagen «Geschichte und Bedeutung des Helgoland—Vertrages» München 1916.

**) Graf zu Reventlow «Deutschlands suswärtige Politik», 62.

тахъ, которые въ промышленномъ отношеніи разовьются настолько, что станутъ опаснымъ соперникомъ. Настолько опаснымъ, что теперь большинство этого и представить себѣ не можетъ». Чтобы отразить опасность, надо вооружаться—надо имѣть и флотъ.

Въ лагерѣ молодого германскаго имперіализма идея созданія своего сильнаго флота пріобрѣтаетъ все большую популярность. Вильгельмъ II выразилъ эти настроенія въ рѣчи по поводу 25 лѣтія существованія германской имперіи. Въ этой рѣчи, воспринятой какъ цѣлая программа, Вильгельмъ сказалъ:

— «Германское государство превратилось въ міровое государство. Всюду въ отдаленныхъ углахъ земного шара живутъ наши земляки. Германскіе товары, германское знаніе, германская предпріимчивость идутъ за океанъ. Тысячами милліоновъ исчисляется стоимость товаровъ, которые Германія ввѣряетъ морю. Вы, милостивые государи, имѣете обязанность помочь мнѣ прочно прикрѣпить эту новую Германію къ нашей метрополіи».

И «милостивые государи», германскіе имперіалисты, дружно отозвались на этотъ призывъ, который давно уже рвался съ ихъ собственныхъ устъ.

Но на эту знаменательную рѣчь Вильгельма II выразившаго чаянія имперіалистской Германіи, немедленно отозвалась также вліятельнѣйшая англійская газета «Times», которая съ тревогой сказала:

— «Провозглашеніе какой-то будущей пиой германской имперіи безусловно должно вызвать у насъ нѣкоторые серьезные и настоятельные вопросы: *изъ какихъ* это нераздѣленныхъ еще странъ составится эта (расширенная) германская имперія, или—*у кого* разсчитываетъ Германія войной отнять уже доставшійся той странѣ владѣнія?».

Тревога понятная! Появился новый конкурренть по части захватовъ. Но—гдѣ онъ будетъ грабить, когда разграблено и подѣлено почти уже все? Ужъ не зарится-ли онъ на *наши* благопріобрѣтенныя владѣнія, или на то, что завтра должно «по праву» стать нашей благопріобрѣтенной собственностью?..

Пока имперіалистская Англія враждуетъ съ имперіалистской Франціей (и Россіей), имперіалистская Германія начинаетъ строить свой флотъ. Въ 1893 году дѣлается первый серьезный шагъ въ этомъ направленіи. Въ 1897—98 г.г. Германія дѣлаетъ *рѣшающій* шагъ. Проводится большая судостроительная программа: строится 19 линейныхъ кораблей, 8 бронированныхъ

судовъ, 42 крейсера. Вскорѣ затѣмъ—8 дивизій боевыхъкораблей—по 4 линейныхъ корабля, 10 миноносцевъ, далѣе еще 22 крейсера и т. д. *).

«Съ 1891 года постройка флота, достаточнаго для защиты нашихъ морскихъ интересовъ, стала вопросомъ жизни для нѣмецкой націи»—говоритъ въ своей книгѣ бывшій канцлеръ князь Бюловъ. «Великая историческая заслуга» Вильгельма II состоитъ-де въ томъ, что онъ понялъ это. «Сдѣлать возможнымъ созданіе такого достаточнаго флота было первой задачей германской политики послѣ-бисмарковской эпохи. Это была неотложная задача, надъ осуществленіемъ которой пришлось трудиться и мнѣ» **).

Флотъ пришлось создавать при постоянномъ ревнивомъ недоброжелательствѣ со стороны Англіи. И вмѣстѣ съ тѣмъ надо было избѣгать военнаго столкновенія съ Англіей. «Пока строился нашъ флотъ, надо было поддерживать наше положеніе на континентѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ—*избѣгать конфликта съ Англіей, которой мы не могли еще ничего противопоставить на морѣ*»—пишетъ князь Бюловъ ***).

Въ Германіи много кричали о коварствѣ Альбіона, который мѣшаетъ нѣмцамъ создавать свой флотъ. Кн. Бюловъ старается стать выше этихъ криковъ—по крайней мѣрѣ, пытался до войны. Въ дѣйствительности это такъ называемое коварство есть ни что иное, какъ здоровый и справедливый національный эгоизмъ, который другіе народы могли-бы только взять примѣромъ для себя»—пишетъ Бюловъ ****). Имперіалисты различной марки иногда отлично понимаютъ другъ друга...

Между тѣмъ конкурренція на міровомъ рынкѣ между Англіей и Германіей къ концу 900-хъ годовъ становилась все яростнѣе. Осенью 1897 г. вліятельный англійскій еженедѣльникъ «Saturday Review» писалъ: «Англія... и Германія... соперничаютъ другъ съ другомъ въ каждомъ уголкѣ земного шара. Въ Трансвалѣ, на Капской Землѣ, въ средней Африкѣ, въ Индіи, въ Восточной Азіи, на островахъ Южнаго моря и на далекомъ

---

*) K. Lamprecht, zur jüngsten deutschen vergangenheit, II Band II Hälfte, 1904, Weltpolitik, стр. 703, 705.

**) Prince de Bülow «La politique Allemande» съ предисловіемъ редактора M. I. de Selves, Paris, 1914, стр. 35, 36. Книга Бюлова вышла незадолго до войны. Мы пользуемся французскимъ переводомъ. Лѣтомъ 1916 года появилось «переработанное» нѣмецкое изданіе, поднявшее много шума.

***) Ibid. 35.

****) Ibid. 38.

сѣверо-западѣ—всюду, куда вслѣдъ за библіей проникъ мореходный флагъ, а вслѣдъ за флагомъ проникла торговля,—во всѣхъ этихъ мѣстахъ германскій комми-вояжеръ конкуррируетъ съ англійскимъ... Милліонъ маленькихъ конфликтовъ подготовляютъ величайшее военное столкновеніе, которое когда-либо видѣлъ міръ. Если-бы завтра Германія исчезла съ лица земли, то послѣзавтра не было-бы ни одного англичанина на свѣтѣ, который не сталъ-бы благодаря этому богаче. Народы годами воевали изъ-за одного какого-нибудь города, или изъ-за престолонаслѣдія. Неужели-же они теперь могутъ не воевать, когда дѣло идетъ объ ежегодной торговлѣ въ размѣрѣ 5 милліардовъ?..»

Къ концу 90-хъ годовъ отношенія между Англіей и Германіей становились все болѣе натянутыми. Весною 1898 года англичанинъ Сидней Уайтманъ, личный знакомый Бисмарка, обратился къ послѣднему съ письмомъ—нельзя-ли какъ-нибудь помочь улучшенію отношеній между Англіей и Германіей. На это Бисмаркъ отвѣтилъ, что «онъ очень сожалѣетъ по поводу того, что отношенія между обѣими странами не носятъ болѣе дружественнаго харектера. Къ сожалѣнію, онъ, однако, не знаетъ никакого средства противъ этого. Единственное вѣрное средство заключалось-бы въ томъ, что-бы мы, нѣмцы, согласились заковать въ цѣпи нашу германскую промышленность. Но—это средство, мы, согласитесь, склонны считать мало для насъ подходящимъ...» *)

Въ 1896 г. нѣмецкій мореходный флагъ впервые побилъ въ Гамбургской гавани англійскій. Англія лишилась чрезвычайно выгодной роли—торговаго посредника, которую она до сихъ поръ играла для Германіи, благодаря отсутствію у послѣдней своего флота. Съ 1886 по 1896 г. морская торговля Германіи съ Англіей—считая въ тоннахъ—поднялась только на 35%, со Швеціей—на 97%, съ Австро-Венгріей—на 34%, съ Сосд. Шт.—128%, съ Мексикой, средней и южной Америкой—на 317%, съ Индіей и вост. Азіей—на 488%, съ Австраліей—на 475%, съ южной Африкой—на 250% и т. д. **)

Соревнованіе между Англіей и Германіей разросталось. Но, если Англія не могла въ это время думать о войнѣ съ Германіей, то еще меньше эта послѣдняя могла думать о войнѣ противъ Англіи. Агрессія Англіи все еще была обращена противъ Франціи.

---

*) Графъ Ревентловъ, loco cit, 91.
**) Ibid. loco cit., 93.

И хотя французскіе министры заявляли Англіи: у насъ нѣтъ никакого врага кромѣ Германіи—англійскіе имперіалисты не могли на это положиться. Съ другой стороны, англійскіе имперіалисты нацѣлились въ это время на Трансвааль. Южно-африканская политика стояла для нихъ на очереди и требовала сосредоченія на этомъ всѣхъ силъ. Съ другой стороны, какъ мы уже говорили, воевать не могла и Германія. И это по очень простой причинѣ: *у нея не было флота.*

Однако, германскіе имперіалисты, конечно, считали своимъ законнымъ правомъ использовать затрудненія своего противника въ южной Африкѣ. Зачѣмъ отказываться отъ своего счастья?.. Отсюда и пресловутая сочувственная телеграмма бурамъ (въ лицѣ Крюгера), посланная Вильгельмомъ II (3 января 1896 г.). Отсюда и вся агитація за буровъ, поднятая буржуазіей въ Германіи и вызвавшая такое негодованіе со стороны англійскихъ имперіалистовъ.

Германская «любовь» къ бурамъ тѣснѣйшимъ образомъ связана, между прочимъ, и съ любовью германскихъ имперіалистовъ къ португальскимъ колоніямъ. Уже съ 90-хъ годовъ германскіе имперіалисты не перестаютъ жаловаться на «несправедливость» такого положенія вещей, когда какая-то Португалія владѣетъ едва-ли не большими колоніями, чѣмъ Германія. Въ 1894 году Германія посылаетъ два военныхъ судна въ Делагоабай—чтобы «демонстрировать противъ насильственнаго вмѣшательства Англіи въ португальскіе конфликты». Имперіалисты, какъ извѣстно, всегда стоятъ за полную «самостоятельность» *чужихъ* колоній... Шагъ этотъ имѣлъ большое значеніе потому, что въ это время уже назрѣвалъ конфликтъ буровъ съ Англіей. Посылка двухъ кораблей была прямо привѣтствована бурами.

Черезъ 3—4 года, когда конфликтъ съ бурами и общее положеніе вещей продиктовали англійскимъ имперіалистамъ политику временнаго «сближенія» съ Германіей, они пошли на встрѣчу германскимъ имперіалистамъ и уступили имъ... португальскую Анголу. Вѣрнѣе—*обѣщали* уступить. Тайный договоръ гарантировалъ Германіи, что, когда нужда въ деньгахъ неизбѣжно заставитъ Португалію продать свои колоніи, Германія будетъ имѣть право первенства въ покупкѣ. Договоръ касался Мозамбика, Анголы, Benguela'a, Mossamedes'a и португальскаго Конго. Англія и Германія сговорились о раздѣлѣ этихъ колоній между собой, назначили цѣны, которыя должны были быть выплачены Португаліи и т. д.

Спрошенный по этому поводу Бюловъ зимою 1899 г. заявилъ,

что онъ не можетъ говорить объ этомъ открыто, ибо Англія и Германія сговорились до времени держать соглашеніе въ тайнѣ. Къ тому-же дѣло идетъ только «о предположеніяхъ, которыя, быть можетъ, реализуются въ будущемъ». Во всякомъ случаѣ «наши» отношенія къ Англіи Бюловъ характеризовалъ въ самыхъ радушныхъ краскахъ. «Обязывалъ-ли договоръ объ Англіи одновременно Германію предоставить Англіи свободу дѣйствія по отношенію къ бурскимъ республикамъ, это—вопросъ, на который трудно (!) отвѣтить съ точностью. Въ Германіи часто утверждали, что это было именно такъ»—пишетъ графъ Ревентловъ *).

Сдѣлка за счетъ Португаліи состоялась. Но такъ какъ германскіе имперіалисты не получили обѣщаннаго тутъ-же «объ эфто мѣсто», то черезъ короткое время англійскіе имперіалисты, какъ только измѣнились обстоятельства, «забыли» о своемъ обѣщаніи. Германскіе имперіалисты были возмущены и приписывали это «коварство» кознямъ Эдуарда VII. Вопросъ о португальскихъ колоніяхъ въ дальнѣйшемъ игралъ еще значительную роль въ англо-германскихъ отношеніяхъ. Португальскія колоніи «улыбнулись» германскимъ имперіалистамъ. И изъ-за нихъ имъ приходится еще теперь повоевать.

Германскіе имперіалисты надѣялись за «отдачу» буровъ англичанамъ получить отъ англичанъ португальскія колоніи. Обычный торгъ двухъ имперіалистскихъ кликъ между собой! Мы выдадимъ вамъ буровъ, которыхъ мы такъ горячо любимъ, такъ высоко цѣнимъ... а вы выдайте намъ португальскія колоніи. И мы и вы расплатимся *чужимъ* добромъ, и—интересы «двухъ великихъ націй» будутъ удовлетворены... Мы «считали возможнымъ, что раньше или позже Португалія захочетъ освободиться (!) отъ своихъ колоній» поэтому надо было думать объ этомъ впередъ—пишетъ германскій имперіалистъ Ревентловъ **). Отсюда—политика вымогательства со стороны германскихъ имперіалистовъ.

А предлогъ былъ такой благовидный! «Мы» защищаемъ самостоятельность бѣдныхъ буровъ. «Одобреніе со стороны общественнаго мнѣнія намъ было обезпечено, если-бы мы попытались остановить руку Англіи, занесенную надъ бурами»—пишетъ

---

*) Ревентловъ, loco cit., 118.
**) Ibid. 71.

князь Бюловъ. Но... но, прибавляетъ онъ съ полной откровенностью: «*Мы не были достаточно сильны на морѣ*» *).

Опять и опять мы наталкиваемся на тотъ-же мотивъ: создадимте свой сильный флотъ, иначе мы безсильны противъ Англіи, иначе наши конкурренты отнимутъ у насъ лучшіе куски, иначе мы не сможемъ заграбить ни португальскихъ, ни иныхъ колоній, которыя такъ плохо лежатъ и до которыхъ можно сказать рукой подать. Безъ флота ничего не удастся захватить. У насъ получаются грабительскія покушенія съ негодными средствами, или, какъ выражается графъ Ревентловъ,—«попытки проводить міровую политику съ недостаточными средствами».

Дайте намъ флотъ и мы положимъ на обѣ лопатки англійскаго конкурента!..

И германскіе имперіалисты принимаются лихорадочно за дальнѣйшее построеніе флота. За 1898-мъ годомъ слѣдуетъ программа 1900 г. По этой программѣ флотъ долженъ быть *удвоенъ*. Ассигнуются суммы на новыхъ 38 линейныхъ кораблей, 14 крупныхъ крейсеровъ, массу небольшихъ крейсеровъ и миноносокъ.

Въ это-же время усиленно строятъ военный флотъ Японія, Россія, Франція, Соединенные Штаты. Рубежъ 20-го вѣка является эпохой самой бѣшеной гонки по части военнаго судостроенія.

Новыя усилія германскихъ имперіалистовъ встрѣчаются въ Англіи со скрежетомъ зубовнымъ. Бюловъ лавировалъ—пока было можно—между Англіей и Россіей. Отсюда—по очереди—то охлажденіе отношеній съ Англіей, то новое сближеніе съ ней. Неизмѣннымъ для германскихъ имперіалистовъ оставался только одинъ паролъ: *каждую ситуацію использовать для укрѣпленія собственнаго флота.*

Въ октябрѣ 1900 г. Германія заключаетъ съ Англіей договоръ, касающійся Китая. Обѣ державы обязуются добиваться территоріальной неприкосновенности Китая и гарантируютъ другъ другу «открытыя двери» для торговли. Но вскорѣ это сближеніе смѣняется охлажденіемъ. Послѣ боксерской войны Россія оставляетъ свои войска въ Манчжуріи. Германія не протестуетъ противъ этого, а, напротивъ, объявляетъ, что ея договоръ съ Англіей не касался вопроса о Манчжуріи. Въ цѣляхъ собственной имперіалистской политики Германіи теперь нужно было отвлечь вниманіе Россіи отъ Ближняго Востока къ Дальнему. Для этого она теперь сближается съ Россіей противъ Англіи.

*) Кн. Бюловъ, стр. 49.

Все положеніе вещей заставляетъ имперіалистскую Германію все время оглядываться назадъ, то на Россію, то на Англію. «Двѣ опасности угрожали намъ поочередно—пишетъ князь Бюловъ.—Съ одной стороны, мы не должны были позволить нарушить наши планы попыткѣ, направленной противъ Англіи. Съ другой стороны, мы не должны были попасть въ зависимость отъ Англіи и купить ихъ дружбу такой цѣной». *). Эту политику лавированія между двухъ соревнующихъ другъ съ другомъ имперіалистскихъ лагерей германскіе имперіалисты гордо называютъ политикой «свободныхъ рукъ». На дѣлѣ эта была политика—ловкости рукъ...

Въ первые-же годы новаго столѣтія, какъ мы уже знаемъ, происходитъ сближеніе между Англіей и Франціей, съ одной стороны, и Франціей—Италіей съ другой. На англійскій престолъ восходитъ Эдуардъ VII, который, осуществляя программу англійскаго имперіализма, стремится изолировать Германію, окружить ее противниками со всѣхъ сторонъ. Онъ не только старается отрѣзать ей прочный союзъ съ Италіей, съ Россіей, онъ не только разстраиваетъ возможное ея перемиріе съ Франціей, онъ дѣлаетъ попытки перетянуть на свою сторону даже Австрію—старую союзницу Германіи. Первый свой визитъ послѣ восшествія на англійскій престолъ Эдуардъ VII наноситъ... Португаліи. Въ торжественномъ собраніи онъ произноситъ здѣсь рѣчь, въ которой высказываетъ пожеланіе, чтобы «торговля успѣшно развивалась въ обѣихъ нашихъ странахъ (Англіи и Португаліи), *а также въ нашихъ колоніяхъ, неприкосновенность которыхъ является предметомъ моихъ самыхъ горячихъ желаній и стремленій*». Это было объявленіемъ войны германскимъ имперіалистамъ. Въ переводѣ на простой языкъ это значило: вы, господа германскіе имперіалисты, уже давно мечтаете о португальскихъ колоніяхъ. А я отъ имени англійскихъ имперіалистовъ, опираясь на могущество британскаго флота, заявляю вамъ—руки прочь!

Въ 1901—02 г.г. британское адмиралтейство начинаетъ требовать болѣе рѣшительныхъ практическихъ мѣръ противъ германскаго флота. Германскій флотъ, по характеристикѣ Ревентлова, былъ въ то время силенъ на бумагѣ, но очень малъ въ дѣйствительности. Но главная масса англійскихъ судовъ на-

---

*) Бюловъ, 40.

ходилась еще въ то время въ Средиземномъ морѣ, имѣя опорнымъ пунктомъ Мальту. Союзъ съ Франціей не былъ еще упроченъ и «на всякій случай» Англія держала здѣсь свой флотъ противъ французскаго флота, имѣвшаго свою точку опоры въ Тулонѣ Съ другой стороны, значительная часть британскаго флота находилась въ восточно-азіатскихъ водахъ.

И вотъ нѣтомъ 1903 г. британское правительство вноситъ въ нижнюю палату законопроектъ объ ассигнованіи суммъ на созданіе новаго опорнаго пункта для флота въ Сѣверномъ морѣ. Рѣчь шла о бухтѣ въ Firth of Forth, нынѣшней Rosyth. Это былъ очень серьезный шагъ, *направленный противъ Германіи.*

Любопытно отмѣтить, что въ самой необходимости потревожить себя изъ-за нарастающей силы германскаго флота англійскіе имперіалисты видѣли для себя чуть-ли не кровное оскорбленіе.

Въ этой дислокаціи англійскаго флота нѣкоторые англійскіе имперіалисты видѣли даже прямо пораженіе Англіи. «Англія потерпѣла первое пораженіе, первое моральное пораженіе. Она оказалась вынужденной отозвать свой флотъ изъ Средиземнаго моря»—пишетъ англійскій профессоръ Крамбъ. Изображая Англію казанской сиротой, онъ продолжаетъ: «Это (Средиземное) море когда-то было нашимъ англійскимъ озеромъ. Теперь оно уже не наше. Наша сила сосредоточена на томъ, чтобы слѣдить за нашими милѣйшими друзьями, тѣми нѣмцами, которые не питаютъ ни малѣйшаго намѣренія приблизиться къ Англіи!»*).

Бѣдные, бѣдные англійскіе имперіалисты! Какъ горька участь профессора Крэмба. Подумайте только! Приходится потревожиться изъ Средиземнаго моря въ Сѣверное,—чтобы приставить револьверъ къ груди этихъ несносныхъ нѣмцевъ. Бѣдная мамочка, какъ устаетъ она, бивши папеньку...

Тѣмъ временемъ событія шли своимъ чередомъ. Въ 1904 году англо-французское «сердечное соглашеніе» было окончательно закрѣплено. Между Россіей и Японіей началась война. Осенью 1904 года напряженіе между Германіей и Англіей достигло высокой ступени. Въ Англіи открыто стали говорить о Германіи, какъ о врагѣ, который хочетъ, усилившись своей флотъ, соединиться съ врагами Англіи для борьбы противъ англійскаго ми-

---

*) Профессоръ Крамбъ «Германія и Англія», русск. изд., Москва, 1915, стр. 41.

рового могущества. Когда россійскій балтійскій флотъ покинулъ Сѣверное море, чтобы двинуться противъ Японіи, во вліятельномъ англійскомъ морскомъ журналѣ «The Army and Navy Gazethe» появилась, произведшая громадное впечатлѣніе статья, которая была инспирирована въ британскомъ адмиралтействѣ. Статья эта говорила прямо, что наступилъ моментъ, когда можно и должно покончить съ германскимъ флотомъ. Русскій флотъ отправился въ далекую Японію и едва-ли когда либо вернется. Германскій военный флотъ въ водахъ сѣвернаго моря предоставленъ самъ себѣ. Теперь или никогда! Англія должна покончить съ германскимъ флотомъ, который съ каждымъ годомъ становится болѣе опаснымъ. Никто не можетъ сказать, повторится-ли еще когда нибудь такая благопріятная ситуація.

Такимъ языкомъ въ это время говорили воинственные элементы Англіи.

Но въ еще болѣе вліятельной части правящихъ англійскихъ круговъ, повидимому, сильна была надежда заставить германскихъ имперіалистовъ смириться *безъ войны*, при помощи однихъ дипломатическихъ средствъ. Въ 1904 г. первый лордъ адмиралтейства, лордъ Goschen произнесъ въ палатѣ рѣчь, въ которой заявляетъ:

— «И я повторяю самымъ формальнымъ образомъ, что британское правительство готово принять къ обсужденію предложеніе любой державы касательно *сокращенія вооруженій на морѣ*».

Эти слова относились, конечно, къ Германіи. Впервые англійскіе имперіалисты заговорили о планѣ сокращенія вооруженій. Не мытьемъ, такъ катаньемъ—рѣшили англійскіе имперіалисты. Предложеніемъ о сокращеніи морскихъ вооруженій они разсчитывали поставить германскихъ имперіалистовъ въ затруднительное положеніе. Пріостановка вооруженій въ данный моментъ была выгодна англійскимъ имперіалистамъ: преобладаніе на морѣ у нихъ все еще было громадное, а догнать ихъ германскіе имперіалисты, принявъ условіе объ ограниченіи вооруженій, не смогли-бы. — Мы увидимъ, что впослѣдствіи англичане еще не разъ возвращаются къ этому хитроумному плану...

Тѣмъ временемъ совершилась и намѣченная дислокація англійскаго флота. Дружба съ Франціей была закрѣплена, и главная часть средиземнаго флота была передвинута въ Сѣверное море. «Неб удетъ преувеличеніемъ сказать, что это переселеніе центра тяжести британскаго флота противъ Германіи является крупнѣйшимъ событіемъ, дѣлающимъ эпоху въ по-

литической исторіи Европы»—говоритъ графъ Ревентловъ (245).

Событія 1902—1905 г. г. въ нѣсколькихъ словахъ могутъ быть резюмированы слѣдующимъ образомъ: въ 1903 году Англія стоитъ еще противъ Франціи въ Средиземномъ морѣ; между Англіей и Германіей начинаются напряженныя отношенія; между Англіей и Россіей—очень натянутыя отношенія. Въ 1904 году—англо-французская дружба, англо-японскій союзъ, исчезновеніе русскаго флота изъ европейскихъ водъ. Къ 1905 году—почти весь англійскій флотъ освобождается противъ Германіи и происходитъ названная дислокація.

На все это германскіе имперіалисты, въ свою очередь, отвѣчаютъ сильнѣйшимъ напряженіемъ силъ. Прежнихъ судостроительныхъ программъ, при всей чудовищности ихъ размѣровъ, оказывается уже не достаточно. На постройку дредноутовъ въ Англіи нѣмцы съ 1905 года отвѣчаютъ тѣмъ, что начинаютъ строить дредноуты и въ Германіи. Кромѣ того Германія широко развиваетъ свою программу по части подводныхъ лодокъ. Морскіе расходы растутъ головокружительно. Намѣчается новая умопомрачительная программа военнаго судостроенія, разсчитанная до 1914 года (какъ разъ годъ начала войны). Для постройки дредноутовъ приходится затрачивать милліарды на техническія усовершенствованія.

Совершивъ дислокацію и усиливши свой флотъ, англійскіе имперіалисты стали провоцировать германскихъ. Лордъ Артуръ Ли произноситъ рѣчь, въ которой угрожаетъ нѣмцамъ, что англійскій флотъ теперь можетъ нанести имъ сокрушительный ударъ раньше, чѣмъ Германія успѣетъ даже узнать, что объявлена война. «Трижды благословенъ тотъ, кто первый нанесетъ ударъ»—въ упоеніи восклицаетъ этотъ ораторъ. Вліятельный англійскій органъ писалъ: «Если-бы германскій флотъ былъ разрушенъ въ октябрѣ, послѣ Гульскаго инцидента, европейскій миръ былъ-бы обезпеченъ на 60 лѣтъ». Лорду адмиралтейства Джону Фишеру приписываютъ слова, что онъ надѣется еще достаточно прожить, чтобы увидѣть собственными глазами гибель германскаго флота.

Если дѣло тогда не дошло до войны Англіи противъ Германіи, такъ это, вѣроятно, потому, что англійскіе имперіалисты все еще надѣялись, что при помощи англо-французскаго соглашенія и своихъ дредноутовъ они и безъ того задушатъ своихъ германскихъ соперниковъ.

Особенно важную роль игралъ вопросъ о дредноутахъ. Англійскіе имперіалисты долгое время надѣялись, что ихъ

германскіе конкурренты не осилятъ постройки дредноутовъ—изъ-за недостатка денегъ и техническихъ средствъ. Но германскіе имперіалисты знали, что, если они не осилятъ этой задачи, это станетъ для нихъ, по выраженію ихъ трубадура графа Ревентлова, *германской Фашодой*. Промышленное развитіе Германіи, оказалось, таило въ себѣ столько силъ, что и эта труднѣйшая задача была рѣшена. Англійскіе имперіалисты просчитались. Они достигли обратныхъ результатовъ. До постройки дредноутовъ англичане имѣли громадное преобладаніе надъ германскимъ флотомъ. Но эра дредноутовъ обезцѣнила въ большой степени прежнія менѣе громадныя суда. А въ постройкѣ дредноутовъ англичане не могли уже добиться *такого-же* громаднаго перевѣса—изъ-за недостатка времени. И вышло такъ, что эра дредноутовъ, напротивъ, дала возможность нѣмцамъ *уменьшить* сравнительный перевѣсъ англійскихъ морскихъ силъ...

Въ видѣ реванша за причиненныя имъ «обиды» германскіе имперіалисты пробуютъ вновь вернуться къ вопросу о Марокко. Происходитъ знаменитая поѣздка Вильгельма II въ Танжеръ, гдѣ онъ завѣряетъ марокканскаго султана въ томъ, что онъ, Вильгельмъ, смотритъ на него, какъ на независимаго и суверéннаго повелителя Марокко. Затѣмъ—комедія Альжесирской конференціи, на которой дипломаты анти-германской коалиціи, *имѣя тайные договоры въ карманахъ*, въ сущности порядкомъ потѣшались надъ германскими имперіалистами. Послѣднимъ оставалось либо подчиниться, либо отвѣтить войной. Они избрали первое—въ чаяніи «лучшихъ» дней. «Что-же, должны были мы въ самомъ дѣлѣ начать войну изъ-за Марокко?—говорилъ тогда въ рейхстагѣ имперскій канцлеръ. Нѣтъ, господа, изъ-за Марокко мы не начнемъ войны. Въ Марокко у насъ нѣтъ прямыхъ политическихъ интересовъ». *) Это не помѣшало германскимъ имперіалистамъ черезъ 4—5 лѣтъ объявить обратное—что въ Марокко у нихъ ни вѣсть какіе жизненные интересы. Но сейчасъ имперіалистская Германія рѣшаетъ отложить войну,—до тѣхъ поръ пока она не закончитъ постройки своего флота.

Въ этотъ моментъ англійскіе имперіалисты считаютъ удобнымъ вновь поднять вопросъ объ ограниченіи морскихъ вооруженій. Начинается понесь [illegible]; какъ

---

*) Ревентловъ, 276.

любятъ выражаться германскіе имперіалисты. Послѣ 1-ой гаагской конференціи (1899 г.) непосредственно слѣдовали бурская война, боксерская война, русско-японская война, періодъ бѣшенныхъ морскихъ вооруженій. Теперь (іюль 1907 г., начиналась вторая гаагская конференція, обѣщавшая такое-же продолженіе...

Ограниченіе морскихъ вооруженій, которое было выгодно въ настоящій моментъ англійскимъ имперіалистамъ, было невыгодно германскимъ имперіалистамъ. Послѣдніе вѣжливо отклонили предложеніе. И такъ какъ анти-германская коалиція тоже еще окончательно не сложилась и не была въ достаточной степени вооружена, она не отвѣтила войной и примирилась съ оттяжкой.

Съ этого момента начинается совершенно неприкрытая, хоть и глухая, подготовка къ войнѣ съ обѣихъ сторонъ. Если и происходятъ попытки къ новымъ сближеніямъ между главными противниками—Англіей и Германіей, то только мимолетныя и большей частью—для отвода глазъ.

Въ 1907 г. происходитъ англо-русское соглашеніе, которое еще больше развязываетъ руки Англіи противъ Германіи. Испанія окончательно превращается въ вассала Англіи. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ германскимъ имперіалистамъ оставался еще открытымъ тотъ путь, который предлагалъ Чемберленъ: присоединеніе къ Англіи и союзъ съ Японіей и Соед. Штатами. Но этому помѣшалъ все тотъ-же вопросъ о флотѣ. Неизбѣжнымъ условіемъ всякаго союза съ Англіей было—ослабленіе германскаго флота. А этого, какъ мы видѣли, не пожелали германскіе имперіалисты, готовившіеся къ войнѣ.

Наступаетъ 1908 годъ. Австрія подъ шумокъ аннектируетъ Боснію-Герцоговину. Въ связи съ событіями 1908—09 г.г. англійскіе имперіалисты бьютъ тревогу. Англійскій фельдмаршалъ, лордъ Робертсъ уже съ 1906 года выступаетъ за созданіе постоянной сухопутной англійской арміи. Въ 1909 г., въ отвѣтъ на новыя усиленія морскихъ силъ въ Германіи, подымается шумная агитація въ Англіи. Англійскіе имперіалисты еще больше раздуваютъ военно-морскую подготовку Германіи, приводя фиктивныя цифры. Въ 1909 г. имъ удается провести въ Англіи новую необычайно-громадную судостроительную программу. Германскіе имперіалисты отвѣчаютъ тѣмъ-же. Далѣе происходитъ знаменитая экспедиція въ Агадиръ. Марокскій конфликтъ обостряетъ положеніе до крайности. Но война все-таки вновь отсрочена

Въ 1912 году въ Германіи—новое усиленіе флота. Зимою 1912 года Англія вновь дѣлаетъ попытку дипломатическимъ путемъ добиться соглашенія съ Германіей касательно ограниченія морскихъ вооруженій. Англійскій военный министръ лордъ Haldane ѣдетъ съ этой тайной миссіей въ Берлинъ. Повидимому, Германіи опять были предложены въ видѣ компенсаціи португальскія колоніи (Ангола и др.). «Въ 1912 году,—пишетъ графъ Ревентловъ,—между сбѣими державами (Германіей и Англіей) начались переговоры о проведеніи въ другой формѣ договора 1898 г. (о португальскихъ колоніяхъ)». Эти колоніи разсматривали, какъ «кусокъ мяса, который надо бросить голодному псу на цѣпи»—замѣчаетъ по этому поводу все тотъ-же графъ. *) Сравненію этому нельзя отказать въ мѣткости...

Уже послѣ объявленія войны германскіе имперіалисты разсказали откровеннѣе объ этихъ торгахъ въ 1912 году съ представителемъ англійскихъ имперіалистовъ. Англія готова была даже обѣщать, что она не приметъ участія въ наступательной войнѣ противъ Германіи. Но ея условіе было—чтобы Германія сократила свое судостроительство до двухъ большихъ броненосцевъ въ годъ. Германія, въ свою очередь, потребовала заключенія формальнаго договора о нейтралитетѣ: пусть Англія гарантируетъ, что она въ любой войнѣ между Германіей и другими державами останется нейтральной. На это-де не согласилась Англія. Тогда германскіе имперіалисты внесли въ рейхстагъ свою судостроительную программу 1912 года—хотя и «въ ущербленномъ видѣ» **).

Германскіе имперіалисты вооружались, не покладая рукъ. Но имъ ни въ чемъ не уступали ихъ противники.

Французскіе имперіалисты не могли отказать себѣ въ удовольствіи подразнить своихъ германскихъ соперниковъ тѣмъ что англичане-де вооружаются исключительно противъ Германіи. Въ книгѣ, посвященной французскому послу Полю Камбону и снабженной предисловіемъ бывшаго французскаго министра иностранныхъ дѣлъ Дешанеля, Эрнестъ Лемононъ писалъ:

— «Германія съ каждымъ днемъ все больше понимаетъ, что англійскія вооруженія, вопреки нѣкоторымъ официальнымъ завѣреніямъ обратнаго характера, направлены исклю-

---

*) Ревентловъ, 386.

**) См. книжку Ревентлова «Англія—вотъ врагъ!», стр. 30. Эта кн. Ревентлова вышла черезъ полгода послѣ начала войны.

чительно противъ нея». («L'Allemagne comprend chaque jou davantage... que les armements anglais sont malgrè quelques deslarati nsofficiellescontraires, nettement dirigès centre elle» *).

Въ переводѣ на простой языкъ это значило: погодите, вотъ ужъ придетъ англичанинъ и переломаетъ вамъ ребра.

Германскіе имперіалисты, стиснувъ зубы, «терпѣли».— Послѣ марокканскаго конфликта 1911 года нашего императора называли во французскихъ газетахъ «Guillaume le timide» (Вильгельмъ Робкій), еще раньше Эдуардъ VII называлъ нашъ флотъ «игрушкою Вилли»—жалуется съ негодующимъ видомъ предсѣдатель Ганзейскаго Союза, докторъ Риссеръ. «Имперіализмъ, который становился въ Англіи все сильнѣе, требовалъ, чтобы мы готовились къ острымъ выступленіямъ»— продолжаетъ тотъ-же авторъ **). Германскіе имперіалисты очень хорошо знаютъ, что въ *Англіи* движущей силой войны явился имперіализмъ. Й – обратно. Относительно *Германіи* это очень хорошо знаютъ англійскіе имперіалисты. Никто только не скажетъ имперіалистамъ *собственнаго* отечества: врачу, исцѣлися самъ...

Въ 1898 году германскій флотъ былъ еще quantite negligeable, величина, съ которой можно было не считаться. Черезъ 15 лѣтъ, въ 1913 году онъ занялъ уже второе мѣсто послѣ англійскаго флота. И тутъ ужъ не могли помочь не только уговоры Черчилля, что для Германіи флотъ есть «предметъ роскоши», но и «кусокъ мяса» въ видѣ португальскихъ колоній. Свирѣпый, рычащій песъ чувствовалъ слишкомъ большой голодъ и слишкомъ сознавалъ свою силу, чтобы теперь удовлетвориться такими пустяками.

Англія, предлагая ограниченіе въ вооруженіяхъ, спекулируетъ на наши интернаціоналистскія и пацифистскія теченія. Но она ошибается—говорили германскіе имперіалисты. Къ 1914 году программа германскаго судостроенія приближалась къ концу. Съ упоеніемъ писалъ графъ Ревентловъ въ концѣ его книги, вышедшей въ 1914 году:

— «Петръ Великій сказалъ: императоръ, имѣющій въ своемъ распоряженіи только сухопутную армію, подобенъ человѣку

---

*) Ernest Lemonon, L'Europe et la politique britanique (1882—1909), Paris, 1910, P. 344.

**) «England und wir», von D-r I. Riesser, Präsident des Hansa—Bundes, Leipzig, 1914, стр. 21 и др.

съ одной рукой; только, владѣя и арміей и флотомъ, онъ имѣетъ двѣ руки... За это время у насъ (у Германіи) выросла вторая рука» *).

Теперь германскіе имперіалисты считали, что пришло ихъ время. Война надвигалась...

Къ борьбѣ между Англіей и Германіей изъ-за флота тоже иногда пробовали подойти съ критеріемъ обороны и наступленія. Мы только обороняемся—говорили англійскіе имперіалисты. Для насъ преобладаніе на морѣ есть предметъ жизненной необходимости. Въ общей докладной запискѣ подписанной 100 англійскими адмиралами и генералами, указывалось (1910 г.), на то, что для Англіи въ цѣпяхъ *обороны* обязательно имѣть такое преобладаніе надъ германскимъ флотомъ, чтобы послѣдній никогда не могъ даже серьезно обезпокоить англійскихъ государственныхъ дѣятелей.

А что отвѣчали германскіе имперіалисты?

— «Мірован политика другихъ странъ, противъ которыхъ часто выступала Англія, носила характеръ наступательный; наша политика имѣетъ характеръ оборонительный. Мы хотимъ и мы должны стать настолько сильны на морѣ, чтобы нападеніе на насъ представляло для самой могущественной державы серьезный рискъ»—говоритъ бывшій имперскій канцлеръ Бюловъ **).

Какъ видите, онъ—тоже только за «оборону».

Въ памфлетѣ «Свобода моря», вышедшемъ уже во время войны, Шульце-Геверницъ возмущается тѣмъ, какъ это цивилизованный міръ не хочетъ понять, что Германія, создавая свой флотъ, преслѣдовала только и исключительно оборонительныя цѣли. «Эти чисто оборонительныя цѣли германскаго флота стали особенно ясны съ того момента, какъ Тирпицъ, отвѣтственный министръ Германіи, публично предложилъ контингентированіе флота въ пропорціи 10 : 16. Дѣлая это предложеніе, которое допускало универсальное морское преобладаніе Англіи, Германія становилась во главѣ мірового пацифизма (!); ибо всѣ разговоры о разоруженіи являются пустыми разговорами, пока не названы точныя цифры» ***).

Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ-же фонъ-Тирпицъ съ Вильгель-

---

*) Ревентловъ, 899.
**) Bülow, La Politique Allemande, 1914, P. 46.
***) Schulze-Gevernitz «Freie Meere», 1915, стр. 31.

момъ II не застрѣльщики «мірового пацифизма»? Вѣдь они-же сами добровольно соглашались на пропорцію 10 : 16!..

Кто-же былъ правъ: англійскіе или германскіе имперіалисты? Кто изъ нихъ въ кардинальномъ вопросѣ о флотѣ велъ оборонительную и кто наступательную политику? — Неужели послѣ всего разсказаннаго не ясно, что съ точки зрѣнія подлинной демократіи *невозможно серьезно ставить самый этотъ вопросъ?* Съ точки зрѣнія *имперіалистовъ* правы и тѣ и другіе. Съ точки зрѣнія рабочаго класса и тѣ и другіе преслѣдовали только интересы представителей финансового капитала. Оба лагеря одинаково «оборонялись» и одинаково наступали.

ВОКРУГЪ ТУРЦІИ.

Однимъ изъ главныхъ объектовъ борьбы между Англіей и Германіей является *Турція*. Турецкій вопросъ, Константинополь—вотъ главный узелъ міровой политики нашей эпохи.

— «Развитіе мірового хозяйства привело насъ къ міровой политикѣ и міровой войнѣ. Это относится къ нашимъ противникамъ въ такой-же степени, какъ и къ намъ. Роковымъ событіемъ для Англіи было прорытіе Суэцкаго канала. Ея несчастіе заключается въ томъ, что съ пріобрѣтеніемъ канала стало доступно наслѣдіе съ суши. Съ того момента, какъ Египетъ сталъ владѣніемъ Англіи, Англія должна была начать борьбу противъ будущаго врага Турціи. Поэтому Англія заключаетъ свой союзъ съ Россіей и Франціей». Такъ пишетъ въ программной статьѣ въ журналѣ австрійскихъ имперіалистовъ К. Рорбахъ *).

И въ основномъ онъ правъ.

Роль Египта колоссальна во всѣхъ событіяхъ послѣдней эпохи Вопросъ объ Египтѣ сыгралъ рѣшающую роль въ отношеніяхъ между Англіей и Франціей, а впослѣдствіи и между Англіей и Россіей. Судьба Египта рѣшила и судьбу Турціи— по крайней мѣрѣ, поскольку она зависитъ отъ Англіи.

Мы не говоримъ уже о томъ, что, покусившись на Египетъ, Англія покусилась на территорію, которая хотя-бы и чисто формально остается связанной обязательствами по отношенію

---

*) Oesterriechische Rundschau, herausgegeben von Leopold Freiherrn v. Chenmecky etc. Wien, 1916, Band XLVI, стр. 5.

къ Турціи. Рѣшающее значеніе для англо-турецкихъ отношеній имѣло соглашеніе между Англіей и Россіей—этимъ традиціоннымъ врагомъ Турціи. Колебанія Турціи при такихъ обстоятельствахъ неизбѣжно должны были закончиться тѣмъ, что она бросилась изъ огня да въ полымя—изъ подъ ярма англійскаго имперіализма подъ ярмо германскаго имперіализма.

Если-бы Турція не пошла въ плѣнъ къ Германіи, судьба ея вряд-ли была-бы лучше. Ибо Англія теперь не можетъ желать и не можетъ мириться съ сильной Турціей: возрожденіе магометанскаго государства неизбѣжно привело-бы за собой ростъ революціонныхъ настроеній въ Египтѣ, ростъ сопротивленія противъ англійской экспансіи въ Персіи, Афганистанѣ и Буледжистанѣ, вѣроятно,—и ростъ оппозиціи противъ Англіи въ Индіи. Англія тѣмъ болѣе укрѣплялась въ своихъ анти-турецкихъ планахъ, что политика ея въ Египтѣ пока имѣла несомнѣнный успѣхъ. Война 1914—16 г.г. показала это. Египетъ объявилъ войну Германіи уже черезъ два дня послѣ объявленія ей войны Англіей (7 августа 1914 г.). Уже и во время Триполитанской войны, а также первой Балканской войны Египетъ, вопреки своимъ обязательствамъ, не помогъ Турціи. Объявленіе «священной войны» Турціей по признаніямъ самихъ нѣмцевъ, не произвело большого впечатлѣнія въ Египтѣ. «Націоналистическая партія, какъ таковая, въ Египтѣ почти исчезла. Религіозная сила египетскаго ислама тоже въ большей или меньшей степени подчинилась Англіи»,—признаетъ германскій имперіалистъ Эрихъ Мейеръ. *)

Германскій имперіализмъ *до поры до времени* заинтересованъ въ сохраненіи т. н. «независимости» Турціи. Проще говоря, онъ—противъ *того плана* раздѣла Турціи, который давно намѣченъ имперіалистами анти-германскаго треста. И это по очень простой причинѣ: *потому что при этомъ планѣ была-бы «обдѣлена» Германія.*

Названный планъ раздѣла Турціи (его осуществленію въ свое время помѣшала и турецкая революція) ни для кого не тайна. Во время боснійскаго кризиса (1908 г.)—разсказываетъ графъ Ревентловъ—опять «была рѣчь о широкомъ планѣ раздѣла Турціи. Планъ этотъ, говорятъ, разработанъ былъ прежнимъ вице-королемъ Индіи, лордомъ Керзономъ. Въ глав-

---

*) Deutschland und Aegypten» von Erich Meyer, Pfarer der deutsch evang. gemeinde in Alexandrien. Berlin, 1915, стр. 2, 8, 24, 25.

ныхъ чертахъ планъ сводился къ слѣдующему. Англія отрываетъ азіатскую Турцію отъ европейской и образуетъ калифатъ въ Меккѣ. На сѣверѣ наслѣдство «больного человѣка» должны были подѣлить между собой Россія и Австрія. Франція получала Сирію и т. д. Италія—Триполи, Англія брала Египетъ и должна была получить фактическій протекторатъ надъ Аравіей и тѣмъ самымъ получить обезпеченный сухой путь въ Индію» *).

Германскій имперіалистъ, разумѣется, глубоко возмущенъ этимъ планомъ. Но почему? Потому-ли, что онъ находитъ его несправедливымъ по отношенію къ Турціи? Какъ-бы не такъ! Нѣтъ, конечно,—только потому, что онъ находитъ его несправедливымъ *по отношенію къ германскимъ имперіалистамъ*. «Одна только Германія—возмущается Ревентловъ—вышла-бы при этомъ съ пустыми руками (sic!) и осталась-бы совершенно изолированной» **).

Такъ вотъ оно въ чемъ дѣло.

Ясно, что, когда германскіе имперіалисты говорятъ о своей любви къ «независимости» Турціи, они лгутъ не меньше, чѣмъ ихъ противники. Германія отлично примирилась съ тѣмъ, что ея союзница Австро-Венгрія отняла окончательно у Турціи Боснію и Герцеговину, а другая тогдашняя ея союзница, Италія, отняла у Турціи Триполи. Германія отлично примирится— и та стадія, въ которой война находится въ 1916 году дѣлаетъ это очень вѣроятнымъ—если въ результатѣ нынѣшней войны тѣ или другія турецкія владѣнія отойдутъ къ Россіи и Англіи. Если соотношеніе силъ этого потребуетъ, Германія не задумается за счетъ Турціи купить себѣ тѣ или иныя выгоды. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, повторяемъ, несомнѣнно, что дѣло закабаленія Турціи германскіе имперіалисты, въ силу ихъ соревнованія съ англійскими имперіалистами, вынуждены вести пока подъ лозунгомъ «независимости» Турціи и сохраненія ея «цѣлости». Этого требуютъ интересы германскаго имперіализма...

На требованія Турціи, чтобы Англія очистила Египетъ, Англія въ 1890 году открыто отвѣчала отказомъ. Лордъ Сольсбюри заявилъ, что Англія—де должна еще тамъ «завершить свою миссію». Аннексіонистскіе планы Англіи по отношенію къ Египту и вытекающая отсюда вражда Турціи по отношенію къ Англіи

---

*) Гр. Ревентловъ, 322.
**) Ibid.

становились совершенно ясными. И Германія, начавшая свою имперіалистскую политику, поспѣшила сдѣлать свои практическіе выводы изъ этого. Раньше Бисмаркъ иронизировалъ, что весь балканскій вопросъ не стоитъ для Германіи костей одного померанскаго гренадера. Теперь наступила новая эра.

Въ безвозвратное прошлое отошли времена, когда Бисмаркъ могъ говорить (въ рейхстагѣ, 26 янв. 1889 г.), что Англія является «традиціоннымъ союзникомъ» Германіи, что и безъ письменныхъ договоровъ и Англіи и Германіи существуетъ солидарность «также въ колоніальныхъ вопросахъ» *). Было время (80-ые годы), когда самъ Бисмаркъ толкалъ Англію въ Египетъ—чтобы разжечь вражду между Англіей и Франціей. Было время, когда Бисмаркъ толкалъ Францію въ Тунисъ—чтобы побудить Италію изъ вражды къ Франціи искать союза съ Германіей.

Теперь другія времена, другія пѣсни. Не-занятыхъ земель осталось слишкомъ мало. Колоніальная политика и для Германіи стала играть первенствующую роль. Имперіалистская Германія не могла болѣе довольствоваться европейской политикой. У нея появилась своя африканская, своя азіатская и своя восточная политика.

Въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ царствованія Вильгельма II произошло замѣтное измѣненіе германской политики въ сторону Турціи. Въ 1888 году Германія провозгласила сохраненіе цѣлости Турціи. Въ томъ-же году германская компанія получила первую концессію на постройку и эксплуатацію анатолійской желѣзнодорожной линіи Исмидъ-Ангора съ правомъ преимущества на Діарбекиръ и Багдадъ. Въ 1890 году заключенъ былъ первый германско-турецкій торговый договоръ.

Важнѣйшимъ средствомъ одновременно для удовлетворенія собственныхъ аппетитовъ и для укрѣпленія благосклонной къ Германіи турецкой власти внутри страны была постройка желѣзныхъ дорогъ. Директоръ «Deutsche Bank» г. фонъ-Гвиннеръ слѣдующимъ образомъ рисуетъ то вліяніе, которое оказала на внутреннюю жизнь Турціи постройка Анатолійскихъ желѣзныхъ дорогъ. До начала этой постройки, говоритъ онъ, Константинополь и турецкая армія ѣли хлѣбъ, изготовленный изъ русскаго зерна, теперь они ѣдятъ хлѣбъ, приготовленный изъ ихъ собственнаго зерна. До начала постройки желѣзной

---

*) Hans Delbrück. «Bismarks Erbe», Berlin—Wien, Ullstein und C-o, ст. 181.

дороги общественная безопасность стояла въ Малой Азіи на болѣе высокой ступени, чѣмъ нынѣ въ Курдистанѣ. Когда инженеры, посланные Deutsche Bank'омъ, впервые достигли станціи по ту сторону Исмида у Мраморнаго моря, разбойничьи черкессія банды терроризировали всю мѣстность. Теперь бывшій атаманъ этой шайки служитъ начальникомъ станціи у общества Анатолійскихъ желѣзныхъ дорогъ...

Важнѣйшимъ изъ этихъ желѣзнодорожныхъ проектовъ была *Багдадская желѣзная дорога*. Эту концессію получила (въ 1903 году) нѣмецкая кампанія, за которой стоитъ Deutsche Bank. Дорога должна тянуться отъ малоазіатскаго города Коніа, который уже связанъ желѣзной дорогой съ Смирной (у Эгейскаго моря) и Гайдаръ-Паша (у Босфора),— до Басры. Къ 1912 году была уже готова дорога Коніа—Эрегли. Затѣмъ началась постройка пути отъ Эрегли черезъ Адану къ Киллису, откуда пойдетъ вѣтвь къ Дамаску, который лежитъ у циркулирующей уже ж. д. линіи Бейрутъ—Дамаскъ—Медина—Мекка. Изъ Киллиса дорога пойдетъ черезъ Харанъ, Эль-Гелифъ, Мосулъ, Багдадъ въ Басру, откуда она должна быть связана съ однимъ изъ портовъ Персидскаго залива.

Багдадская дорога—грандіозное предпріятіе, требующее несмѣтныхъ капиталовъ. Предпріятіе это имѣетъ громадное стратегическое значеніе для Турціи, а, значитъ, и для Германіи. Оно угрожаетъ безраздѣльному господству Англіи на Персидскомъ заливѣ. И вмѣстѣ съ тѣмъ Багдадская дорога имѣетъ колоссальное политическое и экономическое значеніе. Удача этого предпріятія становится тріумфомъ германскаго имперіализма.

Среди факторовъ, приведшихъ къ современной войнѣ между Германіей и Англіей, Багдадской желѣзной дорогѣ несомнѣнно принадлежитъ первенствующее мѣсто.

Сначала имперіалисты Англіи, Франціи и другихъ странъ просто не вѣрили, чтобы германскому капиталу удалось рѣшить эту грандіозную задачу. Но когда стало ясно, что дѣло это подвигается впередъ, Англія начала особенно усердно чинить всякія препятствія. Для ея имперіализма вопросъ шелъ о весьма важныхъ вопросахъ. Монопольное положеніе Англіи на Персидскомъ морѣ имѣетъ важнѣйшее значеніе для ея господства надъ Индіей. Съ того момента, какъ турки получаютъ возможность по желѣзной дорогѣ доставлять войска къ Персидскому морю, фиктивный прежде суверенитетъ Турціи у Персидскаго залива принялъ-бы иной характеръ. Германскій капиталъ, который

получаетъ прямую дорогу Берлинъ—Багдадъ въ сильнѣйшей степени угрожаетъ торговой монополіи Англіи на Персидскомъ заливѣ. Кромѣ того, англійскіе имперіалисты не могутъ не быть обезпокоены и судьбами Месопотаміи.

Понятно, почему англійскіе имперіалисты были такъ встревожены. 7 мая 1903 года англійскій министръ иностранныхъ дѣлъ лордъ Лэнсдоунъ заявилъ: «Англія не можетъ позволить никакой другой націи имѣть мореходныя станціи или желѣзныя дороги у Персидскаго залива; каждая попытка какой-бы то ни было державы обосноваться тамъ—означала-бы войну».

Если война не была объявлена ранѣе, то только потому, что война между Англіей и Германіей неминуемо должна была превратиться въ обще-европейскую войну. А для послѣдней обѣ коалиціи еще считали себя не готовыми. Германія не объявляла войны потому, что еще не имѣла достаточнаго флота. Но за то она невольную оттяжку использовала и для того, чтобы строить Багдадскую дорогу. Англія не объявляла войны потому, что союзъ ея съ Россіей еще не былъ осуществленъ, а, когда былъ осуществленъ, Россіи нужно было еще нѣсколько нѣтъ для подготовки.

Поэтому англійскимъ имперіалистамъ оставалось пока ограничиваться тѣмъ, что они чинили «мирнымъ» путемъ всевозможныя препятствія Багдадской дорогѣ. Постройка этой дороги германскими банками открывала германскому капиталу возможность завоеванія передней Азіи. Какъ бороться противъ этого? Лондонская и парижская биржа сначала отказались отъ всякаго участія въ созданіи необходимаго акціонернаго фонда. Далѣе Франція отказала Турціи въ займѣ, часть котораго могла быть употреблена также на Багдадскую дорогу. Англія по той-же причинѣ отказала въ своемъ согласіи на увеличеніе ввозныхъ турецкихъ пошлинъ съ 11 на 15% .Затѣмъ Англія заявила, что область вокругъ Ковейта у Персидскаго залива находится подъ ея протекторатомъ, и она не потерпитъ тамъ никакой желѣзной дороги. Англія кромѣ того поощряла мятежныя племена въ Аравіи, облегчала ввозъ оружія черезъ Красное море и т. д. Всѣми этими мѣрами англійскіе имперіалисты, однако, добились только нѣкотораго замедленія въ постройкѣ Багдадской дороги. Самый-же споръ между англійскими и германскими имперіалистами, во всю его величину, рѣшается въ нынѣшней войнѣ...

Германскіе имперіалисты, которые до войны, разумѣется, отрицали, чтобы Багдадской дорогой они преслѣдовали какія-бы то ни было наступательныя цѣли противъ Англіи, теперь стали

откровеннѣе. «Англичане *съ полнымъ правомъ* считаютъ, что Багдадская дорога угрожаетъ имъ въ высшей степени большой опасностью... Каждый метръ рельсовъ, прокладываемой дальше на востокъ, приводитъ хозяевъ Багдадской дороги ближе къ Индіи... Уже Брукъ, геніальный министръ финансовъ Австріи, помышлялъ объ единомъ таможенно-хозяйственномъ союзѣ отъ Гамбурга до Басры... Вопросъ о Дарданеллахъ находится въ тѣснѣйшей причинной связи съ вопросомъ о политическомъ возрожденіи средней Европы». *Берлинъ—Багдадъ*, эти два слова—цѣлая программа политики германскаго имперіализма противъ имперіализма англійскаго. А *Берлинъ—Константинополь*, эти два слова содержатъ и его политику противъ русскаго имперіализма. «Годами принято было говорить, что между Германіей и Россіей нѣтъ противоположности интересовъ. На дѣлѣ большей и болѣе острой противоположности интересовъ, чѣмъ на Босфорѣ, нельзя себѣ и представить. Тамъ германскіе интересы (а также австрійскіе и балканскіе) сталкиваются съ русскими интересами столь-же враждебно, какъ они сталкивались между Россіей и Японіей на рѣкѣ Ялу. Изъ-за этой враждебности интересовъ война между Россіей и Германіей была неизбѣжна». Таковы признанія, которыя дѣлаетъ теперь германскій имперіалистъ Л. Трампе *).

Восточной политикѣ Германіи отъ роду около 20 лѣтъ. Началомъ этой политики является позиція, занятая Германіей во время греко-турецкой войны и позднѣе—начало желѣзнодорожнаго строительства въ Турціи. Къ концу 19-го столѣтія турецкая политика Германіи и цѣли германскаго имперіализма обрисовались уже вполнѣ. Въ ноябрѣ 1898 года Вильгельмъ II произнесъ въ Дамаскѣ при театральной обстановкѣ свою знаменитую рѣчь, въ которой говорилъ:

— «Пусть знаетъ султанъ и пусть знаютъ всѣ 300 милліоновъ магометанъ, которые разсѣяны по лицу земли и чтутъ въ султанѣ своего калифа, что германскій императоръ всегда и непзмѣнно пребудетъ ихъ другомъ!»

Къ концу перваго десятилѣтія 20-го вѣка центръ тяжести политики германскаго имперіализма окончательно перенесся въ Константинополь. Послѣ англо-русскаго соглашенія и въ особенности послѣ Ревельскаго свиданія «дружба» между Турціей и Германіей закрѣпилась окончательно. Турецкіе политики

---

*) L. Trampe «Der Kampf um die Dardanellen» 1915, стр. 20, 28 и др.

руководились при этомъ тѣмъ соображеніемъ, что теперь они все равно не могутъ уже больше использовать англо-русское соперничество, которое одно позволяло до сихъ поръ Турціи дышать. Въ Германіи и въ Турціи утверждали (не будемъ здѣсь распространяться о томъ, насколько основательно было это утвержденіе...), что на Ревельскомъ свиданіи выработанъ окончательный планъ раздѣла Турціи между Россіей и Англіей. Туркамъ только и оставалось, что «обороняться» до послѣдней крайности противъ Англіи и для этого—лѣзть въ хайло германскаго имперіализма.

Турція стала жертвой соревнованія между двумя коалиціями. Даже одинъ изъ самыхъ крайнихъ германскихъ соціалъ-имперіалистовъ г. Куновъ въ брошюры вышедшей послѣ начала войны, говоритъ, что Турція является игрушкой (Spielball) великихъ державъ» *). Онъ только «забываетъ» прибавить, какую эксплуататорскую роль по отношенію къ Турціи играетъ *его* «отечество», *его* «великая держава»—Германія...

На короткое время младотурецкая революція измѣнила положеніе дѣлъ. Младотурки не питали особенно нѣжныхъ чувствъ къ Германіи. Вѣдь, по правильному замѣчанію австрійскаго с.-д. Отто Бауэра, «это Германія покровительствовала турецкому феодализму, это Германія помогала душить Македонію, это Германія поощряла искорененію армянъ, это Германія помогала преслѣдовать младотурецкихъ революціонеровъ» **). Но зависимость Турціи отъ Германіи была уже настолько сильна, что и «обновленная» Турція—которая къ тому-же скоро сдѣлала такой рѣшительный шагъ къ старому—осталась вассаломъ германскаго имперіализма.

Германскіе имперіалисты чрезвычайно «любятъ» Турцію и пекутся объ ея независимости. Но даже самъ князь Бюловъ признаетъ, что это вытекаетъ вовсе не изъ любвеобилія германскаго сердца. «Съ большой заботливостью мы культивировали наши отношенія къ Турціи. Эти отношенія покоились не на чувствѣ сантиментальности, нѣтъ, сохраненія Турціи требуютъ наши серьезнѣйшіе экономическіе, военные и политическіе интересы»—пишетъ бывшій германскій канцлеръ и нынѣшній виднѣйшій германскій дипломатъ. Останавливаясь дальше на

«*) H. Cunow «Die Türkei und Aegypten», 1914, стр. 40—43.

**) Otto Bauer «Der Balkankrieg und die deutsche Weltpolitik», Berlin, 1912, стр. 45.

Марокканскомъ вопросѣ, Бюловъ объясняетъ почему германскіе имперіалисты послѣ отставки Делькассе не вступили въ сдѣлку съ Франціей по вопросу о Марокко. «Въ Танжерѣ, говоритъ онъ, императоръ Вильгельмъ II рѣшительно высказался за самостоятельность Марокко. Мы потеряли-бы всякій кредитъ въ глазахъ народовъ ислама, если-бы черезъ такое короткое время послѣ этого заявленія мы продали Марокко французамъ. Нашъ посолъ въ Константинополѣ, баронъ Маршалъ замѣтилъ мнѣ въ ту пору: если-бы мы вопреки Дамаску и Танжеру (т. е. рѣчамъ, произнесеннымъ Вильгельмомъ въ Дамаскѣ и Танжерѣ и его заигрываніямъ съ мусульманами. *Г. З.*), выдали Марокко, мы съ одного удара потеряли-бы нашу позицію въ Турціи и вмѣстѣ съ тѣмъ мы потеряли-бы тѣ выгоды и тѣ перспективы на будущее, которыя мы пріобрѣли съ такимъ трудомъ въ теченіе долгихъ лѣтъ» *).

Другими словами:

— Турція для насъ такое лакомое блюдо, что ради него мы согласились даже «пожертвовать» тѣмъ кускомъ довольно вкуснаго пирога, который намъ, послѣ ухода Делькассе, уступили-бы наши французскіе конкурренты.

Вотъ до чего мы цѣнимъ нашу «позицію» и наши «перспективы» въ Турціи! Вотъ до чего мы «любимъ» Турцію!

Да и какъ не любить ее?

Извѣстный германскій имперіалистъ Альфредъ Геттнеръ теперь, во время войны, откровенно и почти исчерпывающе опредѣлилъ то огромное значеніе, какое Турція имѣетъ для германскаго имперіализма. Онъ формулируетъ это значеніе въ слѣдующихъ словахъ:

— Она (Турція) даетъ намъ новое поле дѣятельности и обогащенія, она открываетъ намъ источникъ сырья и пищевыхъ продуктовъ, она даетъ намъ мѣсто для сбыта нашихъ фабрикатовъ... Далѣе она дастъ намъ сильнаго, крѣпнущаго съ каждымъ днемъ, союзника, который имѣетъ для насъ большую цѣнность, чѣмъ когда-бы то ни было могутъ получить африканскія колоніальныя войска. Она открываетъ для насъ пути въ Персію, Египетъ и черезъ Персидскій заливъ, въ которомъ мы должны сломить господство Англіи,—въ Индійскій океанъ и прилегающія къ нему страны. Благодаря ей, мы врѣзываемся клиномъ между русскимъ государствомъ, съ одной стороны, и англій-

---

*) Prince de Bülow «La Politique Allemande», 1914, стр. 82 и 105.

скимъ морскимъ господствомъ; съ другой стороны получая тѣмъ самымъ равноправное участіе въ использованіи богатствъ передней Азіи. Благодаря ей мы черезъ два пункта—Суэцкій каналъ и Персидскій заливъ—пробираемся съ суши къ главному великому пути морскихъ и міровыхъ сношеній; этимъ самымъ мы пробираемся къ самымъ чувствительнымъ для Англіи пунктамъ ея мірового господства, и, угрожая Англіи здѣсь, мы можемъ заставить ее больше считаться съ нашими желаніями и интересами въ такихъ пунктахъ, гдѣ особенно чувствительными являемся мы *).

Есть изъ-за чего повевать германскимъ имперіалистамъ, неправда-ли?

Но стоитъ только вспомнить, что всюду гдѣ германскій имперіалистъ поставилъ плюсы, имперіалистъ англійскій поставитъ минусы и обратно и—сразу-же станетъ ясно, какую огромную роль турецкій вопросъ играетъ въ войнѣ 1914—16 г.г. также для анти-германской коалиціи...

Съ пріобрѣтеніемъ Суэцкаго канала Египетъ получилъ для англійскихъ имперіалистовъ еще болѣе притягательную силу. И обратно, послѣ того, какъ состязаніе съ Франціей изъ-за Египта было рѣшено въ пользу Англіи, Суэцкій каналъ получилъ въ ея глазахъ еще большую цѣнность. Этотъ каналъ, прорытіе котораго стоило 12000 жизней, и самъ по себѣ представляетъ источникъ громадныхъ барышей. Въ 1875 году Дизраэли скупилъ акціи Суэцкаго канала приблизительно по 450 франковъ, а къ началу войны 1914 г. акція Суэцкаго канала цѣнилась въ 3000 франковъ! Дивиденды его въ 1913 г. равнялись 33%, чистый доходъ—92 милл. франковъ въ годъ **). Но все это пустяки по сравненію со стратегическимъ значеніемъ его для Англіи, которое—колоссально.

А между тѣмъ и въ этомъ пунктѣ германскіе имперіалисты наступаютъ на ноги своимъ англійскимъ собратьямъ. По числу судовъ, проходящихъ черезъ Суэцкій каналъ, Германія стоитъ на второмъ-же мѣстѣ послѣ Англіи. Въ 1912 году тоннажъ англійскихъ судовъ, прошедшихъ черезъ каналъ составилъ 58%, германскихъ—15%, въ 1913 г.—66% и 17% ***).

А главное: поддерживая Турцію, укрѣпляя ея армію и флотъ, строя для нея стратегическія желѣзныя дороги и т. д.,

---

*) Professor Alfred Hettner «Die ziele unserer Weltpolik», 1915, стр. 20 и др. ст. того-же автора «Englands Weltherrschaft und der Krieg».

**) D-r Richord Hennig «Der Kampf um den Suezkanal», 1915, стр. 9 и др.

***) Ibid. 18.

германскіе имперіалисты не могутъ не вызывать противъ себя, и въ этомъ пунктѣ самой ожесточенной вражды со стороны правящей Англіи.

Для сохраненія Индіи—этой «жемчужины» анелійской короны—англійскіе имперіалисты взяли Египетъ, а затѣмъ Южную Персію. Для этой-же цѣли англійскимъ имперіалистамъ нужна и Мессопотамія. Для этой-же цѣли имъ «необходимо» какими угодно средствами заполучить всѣ новыя колоніи, лежащія на пути къ Индіи.

Одно тянетъ за собою другое. Ради сохраненія Индіи «приходится» брать Египетъ. Ради сохраненія Египта «приходится» дѣлить со старыми противниками Персію. Ради сохраненія Египта и справедливаго дѣлежа Персіи «приходится» дѣлить Турцію. Ради дѣлежа Турціи «приходится» воевать съ Германіей. Ради войны съ Германіей приходится итти на общеевропейскую войну. Таковы отдѣльныя звенья въ цѣпи имперіалистской политики на одной сторонѣ. Но совершенно такой-же характеръ имѣетъ имперіалистская политика другого имперіалистскаго треста, во главѣ котораго стоитъ *Германія*.

Мы остановились на столкновеніи интересовъ между англійскими и германскими имперіалистами въ Турціи. Но это, разумѣется, не единственное мѣсто, гдѣ они враждебно сталкиваются между собой. Историкъ германской иностранной политики Пауль Арндтъ нисколько не преувеличиваетъ, когда онъ говоритъ, что въ теченіе ряда лѣтъ Германія и Англія ведутъ между собою дипломатическую и экономическую войну въ Парижѣ, Петербургѣ, Вѣнѣ, Римѣ, Мадридѣ, Константинополѣ, Тегеранѣ, Танжерѣ, Пекинѣ, Токіо и т. д. Можно было-бы еще прибавить: въ Софіи, Букарестѣ, Аѳинахъ и пр. Поистинѣ легче было-бы назвать тѣ крупные пункты на земномъ шарѣ, въ которыхъ имперіалисты Англіи и Германіи *не* боролись между собой.

Тотъ-же Арндтъ, дѣлая попытку намѣтить *главные* вопросы, раздѣляющіе Англію и Германію, называетъ: вопросъ о Багдадской дорогѣ и Мессопотаміи, вопросъ о Дарданеллахъ, о Китаѣ *), о колоніальныхъ владѣніяхъ въ Африкѣ и объ африканскихъ желѣзныхъ дорогахъ **). Но и это еще не все.

---

*) Кое-какія откровенныя признанія о политикѣ германскаго имперіализма въ восточной Азіи можно найти въ брошюрѣ Fritz'a Wertheimer'a «Deutschland und Ostasien», 1914.

**) Paul Arndt «Grundzüge der auswärtigen Politik Deutschlands», 1912, стр. 70—76 и др.

— Мы, германскіе имперіалисты, боремся за то—пишетъ уже цитированный нами Геттнеръ—чтобы не вся Америка достанась Соединеннымъ Штатамъ, чтобы не вся восточная Азія и Тихій океанъ достались Японіи. Всюду хотимъ мы имѣть свою «справедливую» долю, свое мѣстечко подъ солнцемъ. Кромѣ поля дѣятельности на востокѣ, мы добиваемся расширенія нашего вліянія на океанѣ и за океаномъ. Подумайте, что значитъ для насъ наше судостроеніе, наши пароходныя линіи, наша заокеанская торговля, наша экспортная промышленность, наши колоніальные банки, нашъ вывозъ капитала! Мы боремся съ Англіей не только за «свободу морей», но и за африканскія колоніи. Мы добиваемся того, чтобы Англія не могла больше держать исключительно въ своихъ рукахъ великій путь черезъ Средиземное и Красное моря въ Индію, восточную Аравію и Австралію. Мы боремся за увеличеніе и географическое округленіе нашихъ колоній въ Африкѣ. Мы боремся за нашу будущую долю «вліянія» въ Америкѣ. «Изъ того, что Соед. Штаты выдвигаютъ доктрину Монроэ, еще вовсе не слѣдуетъ, что мы этой доктринѣ должны подчиниться. Если мы до сихъ поръ часто подчинялись, то это обусловлено отсутствіемъ единства среди европейцевъ; только это отсутствіе единства среди европейцевъ позволяло Соединеннымъ Штатамъ ловить рыбу въ мутной водѣ» *). Однимъ словомъ, по части хорошаго аппетита молодой германскій имперіализмъ ничуть не уступаетъ своимъ старшимъ собратьямъ. Однимъ «вкуснымъ мясомъ» его не накормишь.

И вѣдь—замѣтьте. Проливая моря крови за то, чтобы окончательно подчинить себѣ Турцію и затѣмъ приставить револьверъ къ груди своихъ англійскихъ соперниковъ, германскіе имперіалисты только выполняютъ завѣтъ «великаго Трейтчке». Развѣ не Трейтчке писалъ, что «въ 1893 году, среди мирнаго времени, горное гнѣздо Аденъ, ключъ—къ Красному морю, Гибралтаръ Востока, былъ *украденъ*»? Англійская раса является обладательницей пятой части обитаемаго земного шара. «На основаніи какого права? На основаніи сначала хитрости, а потомъ насилія!»—возмущаются германскіе имперіалисты, чтущіе завѣты Трейтчке. И эти господа хотятъ заставить добрыхъ людей повѣрить, будто это только ихъ противники пріобрѣли свои колоніи «путемъ варварства», а они сами въ Африкѣ, въ

---

*) Alfred Hettner, loco cit, 26 и др.

Китаѣ, въ Турціи руководились только «основными правилами нравственности и права».

Послушайте только этихъ добродѣтельныхъ германскихъ имперіалистовъ! Даже различныя, вовсе для нихъ не желательныя, аннексіи они вынуждены совершить только... изъза коварной Англіи. Къ примѣру—Бельгія. Германскіе имперіалисты вовсе не хотѣли-бы ее аннектировать. Но единственно—изъ-за Англіи имъ придется таки, скрѣпя сердце, одѣлать это. Такъ, по крайней мѣрѣ, утверждаетъ одинъ изъ нихъ. «Аннексія Бельгіи—пишетъ г. Макъ Аптъ—для насъ имѣетъ значеніе не какъ территоріальное расширеніе, она для насъ важна исключительно съ точки зрѣнія удержанія завоеванныхъ частей побережья. Разъ такая аннексія необходима изъ стратегическихъ соображеній, мы вынуждены (!) совершить и нежелательную (!) аннексію... Германія лишь тогда обезпечитъ себѣ десятилѣтія мира, когда Англія пойметъ, что ея монополіи на морѣ разъ навсегда пришелъ конецъ». *)

Бѣдненькіе германскіе имперіалисты!..

Приблизительно до начала 20-го вѣка у Англіи еще жива надежда превратить Германію въ свою континентальную дубинку, сдѣлавъ изъ германскаго «глупаго, но сильнаго парня» своего «полицейскаго на континентѣ». Это не выгорѣло. Тогда подвертывается комбинація Англія—Франція. Кое у кого изъ англійскихъ государственныхъ дѣятелей проглядываетъ еще и то соображеніе, что длительный союзъ съ Франціей и вообще будетъ удобнѣе: Франція на морѣ обнаруживаетъ тенденцію къ регрессу, а на сушѣ находится въ стаціонарномъ состояніи. Такая страна болѣе соотвѣтствуетъ англійскому идеалу союзника, нежели быстро развивающаяся и на морѣ и на сушѣ Германія.

Къ тому-же *германскіе* имперіалисты руководились своими разсчетами. Вступи мы въ союзъ съ Англіей, говоритъ князь Бюловъ, мы, въ случаѣ войны, несли-бы на своихъ плечахъ всю тяжесть войны на континентѣ, а Англія, пользуясь взаимнымъ ослабленіемъ континентальныхъ державъ, тѣмъ временемъ легко положила-бы себѣ въ карманъ рядъ новыхъ колоній.

Война между Англіей и Германіей, благодаря всей этой

---

*) Der Krieg und die Weltmachtstellung des Deutschen Reiches von Max Apt, 1914, стр. 30, 31.

совокупности обстоятельствъ стала неизбѣжной. Эта война становилась только вопросомъ времени.

Когда англійскій профессоръ Кромбъ въ 1913 году, восхваляя рѣчи лорда Сальсбери, оспаривалъ то мнѣніе, что «Германія желаетъ захватить не Англію, а англійскія колоніи и утверждалъ, что «Германія желаетъ *не* нашихъ колоній. Она желаетъ быть великимъ центральнымъ европейскимъ государствомъ и владѣть нашими островами какъ, завоеванными провинціями» *)—онъ договорился, конечно, до «бѣлыхъ слоновъ». Такимъ-же образомъ германскіе имперіалисты запугивали добрыхъ нѣмецкихъ мѣщанъ сказками о томъ, будто англичане хотятъ превратить Берлинъ въ «англійскую провинцію». Но что между германскимъ и англійскимъ имперіализмомъ въ нынѣшней войнѣ идетъ борьба не на животъ, а на смерть изъ-за колоній, привиллегій «сферъ вліянія», что на карту поставленъ *вопросъ о гегемоніи*—это несомнѣнно вѣрно.

ГЕРМАНСКІЕ ИМПЕРІАЛИСТЫ.

Обѣ стороны въ теченіе ряда лѣтъ подготовляютъ ту именно войну, которая разразилась въ 1914 году. Послѣ 1907 года—годъ англо-русскаго соглашенія—на этотъ счетъ не остается уже никакихъ сомнѣній. Вся политическая жизнь Европы протекаетъ подъ знакомъ подготовляемой обѣими сторонами войны.

Чѣмъ ближе къ 1914 году, тѣмъ откровеннѣе объ этомъ говорятъ. Германскіе имперіалисты, напримѣръ, начинаютъ уже прямо назначать сроки и вообще безъ малѣйшаго стѣсненія говорятъ о неизбѣжности такой именно войны, какая наступила въ 1914 г., съ тѣми именно имперіалистскими цѣлями, какія теперь съ все большею ясностью обрисовываются.

Остановимся нѣсколько подробнѣе на литературѣ сначала *германскихъ* имперіалистовъ.

Книга *генерала Бернгарди* имѣетъ первенствующее значеніе. Это одна изъ самыхъ популярныхъ книгъ въ Германіи—мы говоримъ, разумѣется, объ *имущихъ* классахъ и о тѣхъ слояхъ,

---

**) Цитируемъ по русскому изданію, проф. Кромбъ «Германія и Англія», Москва, 1915, стр. 42, 43

которые находятся подъ ихъ идейно-политическимъ вліяніемъ. Генералъ Бернгарди въ своемъ родѣ цѣльная фигура—ein ganzer Mensch, какъ говорятъ нѣмцы. Въ немъ нѣтъ рефлекса, колебаній. раздумья. Его идеологія вылита изъ одного куска. Онъ рвется въ бой. Онъ знаетъ, что европейская война неминуема. Его идеалъ, которому онъ вѣренъ до конца и который онъ защищаетъ съ одушевленіемъ, достойными лучшаго примѣненія,—есть идеалъ имперіализма. «Великая» Германія, германская экспансія, новый передѣлъ міра въ пользу германскаго капитала, и для этого—нанесеніе удара англійскому имперіализму. Такова программа этого Клаузевица нашихъ дней.

Германскіе имперіалисты объявляютъ книгу Бернгарди геніальной, видятъ въ ней цѣлое откровеніе, сравниваютъ Бернгарди съ Кантомъ и Гегелемъ. Это, конечно, вздоръ. Отъ книги Бернгарди, несмотря на ея сильныя стороны, несетъ на 10 верстъ въ окружности прусской казармой. Это своеобразная смѣсь изъ Ницше, Трейтчке, Гинденбурга и того прусскаго лейтенанта, о которомъ Бисмаркъ однажды замѣтилъ: наши сосѣди могутъ намъ подражать въ чемъ угодно, только образъ нашего прусскаго лейтенанта остается неподражаемымъ.

«Философскія» истины, высказываемыя генераломъ Бернгарди, исчерпываются сентенціями въ родѣ:

— Война является не только необходимымъ элементомъ въ жизни народовъ, но она является также неотъемлемымъ фактомъ культуры, болѣе того, война есть самое высшее выраженіе силы и жизненности истинно-культурныхъ народовъ»;

или:

— «Война является не только біологической необходимостью, но и требованіемъ нравственности, и, какъ таковое, она—неотъемлемый факторъ культуры» *).

Нѣмецкіе бюргеры, бѣгущіе теперь за колесницей имперіализма—сюда входитъ и добрая часть «соціалистовъ»—могутъ захлебываться отъ восторга по поводу «глубины» этихъ мыслей ихъ кумира. Насъ интересуетъ сейчасъ не эта «философія», а политическая сторона въ книгѣ Бернгарди.

Бернгарди давно извѣстенъ, какъ крупнѣйшій военный писатель, участникъ самыхъ интимныхъ военныхъ совѣтовъ и т. д.

---

*) Deutschland und der nächste Krieg» von Friedrich von Bernhardi, general der kavalerie z. D., (V-oe изд. Штутгартъ и Берлинъ 1913 г., стр. 7, 19.

И когда такой человѣкъ выпускаетъ въ міръ формальнаго мира книгу, одно заглавіе которой—«Германія и *ближайшая война*»—столь краснорѣчиво говоритъ за себя, то это значитъ, что германскіе имперіалисты перестали даже скрывать, что они готовятся къ войнѣ.

«Кажущійся миръ не долженъ насъ обманывать: на самомъ дѣлѣ мы живемъ въ эпоху, правда, скрытаго, но за то тѣмъ болѣе грандіознаго кризиса. Быть можетъ—самаго значительнаго и чреватаго самыми тяжелыми послѣдствія» *)—такъ пишетъ вліятельнѣйшій генералъ Бернгарди задолго до войны.

И почитайте дальше! *Изъ-за чего* предстоитъ война? По какимъ причинамъ «кажущійся миръ» смѣнится открытой войной?

— Когда Бельгія была объявлена нейтральной, пишетъ генералъ, поистинѣ никому не приходило въ голову, что она получитъ въ свое распоряженіе такую большую и такую цѣнную часть Африки. «Въ сущности можно поставить вопросъ: не нарушенъ-ли нейтралитетъ Бельгіи уже однимъ фактомъ пріобрѣтенія ею Конго» **).

Далѣе слѣдуютъ, конечно, философскія перченія о «высшихъ нравственныхъ цѣляхъ» и о нормахъ «длительнаго нейтралитета», но ихъ мы спокойно можемъ предоставить любителямъ этого рода «сповѣдности».

Важно то, что *до* войны намъ сказано прямо и ясно: мы, германскіе имперіалисты, не можемъ мириться съ тѣмъ, что такой жирный кусокъ, какъ Конго, принадлежитъ бельгійскимъ имперіалистамъ. Изъ-за этого мы готовы воевать.

И далѣе генералъ становится еще болѣе откровеннымъ. Наши соглашенія съ Англіей непрочны, говоритъ онъ. «Мы должны использовать (эти соглашенія) для того, *чтобы оттянуть необходимую и неизбѣжную войну* до того момента, когда мы будемъ увѣрены, что можемъ вести эту войну съ надеждой на успѣхъ» ***).

Можно-ли быть откровеннѣе?

И мыслимы-ли были-бы подобныя заявленія изъ устъ такихъ дѣятелей, какъ Бернгарди, если-бы подготовка къ войнѣ обѣихъ коалицій не была секретомъ полишинеля?

---

*) Ibid. 115.
**) Ibid, 123.
***) Ibid. 343.

— «Lass hell die Waffen klieren!» (да здравствуетъ лязгъ мечей)—такъ закончилъ свою книгу генералъ Бернгарди.. И эхомъ доносились *такіе-же* призывы «съ другого берега»...

Чтобы продолжить военныхъ писателями, напомнимъ книгу Фрейгерра фонъ Фрейтагъ-Лорингхофена. Это тоже не первый встрѣчный. Лорингхофенъ—полковникъ въ рангѣ бригаднаго командира, высочайше уполномоченный къ исполненію должности оберъ-квартирмейстера. Въ 1911 году «королевское придворное книгоиздательство» выпускаетъ въ свѣтъ книгу Лорингхофена, носящую заглавіе «Война и политика новѣйшей Германіи». Авторъ больше занятъ военно-технической стороной дѣла—какъ, впрочемъ, и генералъ Бернгарди цѣлый томъ посвящаетъ этой сторонѣ. Но онъ совершенно откровенно говоритъ о готовящейся европейской войнѣ.—Спорятъ о справедливости оборонительныхъ и наступательныхъ войнъ—говоритъ высокопоставленный авторъ. Но мы, военные, такъ полагаемъ, что хорошій ударъ всегда самая лучшая стратегія. «Der Hieb ist die beste Parade»... Насъ запугиваютъ ужасами войны. «Война—серьезная вещь, но она не такъ ужасна, какъ это рисуютъ намъ пацифисты». Война—неизбѣжна. «Здоровая политика можетъ быть только національной, и поэтому она не можетъ отказаться отъ войны» *).

Едва-ли и Лорингхофена можно обвинять въ недостаткѣ откровенности...

Или возьмите извѣстную книжку Фробеніуса «Des Deutschen Reiches Schicksalstunde» Фробеніусъ тоже не первый случайный авторъ. Онъ Oberstleutenant. Книжка его спеціально рекомендована германскимъ кронпринцемъ. Вся военная партія Германіи дѣлала громадную рекламу этой книжкѣ.

У автора еще сквозитъ маленькая надежда на то, что Россія по соображеніямъ внутренней политики, быть можетъ, воздержится отъ участія въ войнѣ. Онъ многозначительно напоминаетъ слова Бисмарка о томъ, что «обѣ великія монархіи (у Бисмарка рѣчь шла объ Австріи и Россіи) въ результатѣ революцій рискуютъ потерять гораздо больше, чѣмъ онѣ могутъ выиграть въ войнѣ другъ противъ друга». Но что война неизбѣжна—это Фробеніусъ отлично знаетъ и говоритъ объ этомъ съ полнѣйшею откровенностью. Онъ прямо недоумѣваетъ,

---

*) Freiherr von Freitag-Loringshoven «Krieg und Politik der Neuzeit», Berlin, 1911, Königliche Hofbuchhandlung, стр. 273, 280.

что лѣтомъ 1914 года у Россіи подъ ружьемъ можетъ находиться только 1.415.000 солдатъ, между тѣмъ какъ къ зимѣ 1915—16 г.г. ихъ было-бы уже 1.900.000. Онъ безъ всякаго стѣсненія указываетъ на то, что, сейчасъ Франція еще не провела вполнѣ своей военной реформы и что она какъ разъ въ 1914 году находится въ такомъ положеніи, которое «дѣлаетъ почти невозможнымъ для нея принимать участіе въ войнѣ».

По всему положенію вещей Франція «должна стремиться къ тому, чтобы война противъ Германіи началась въ 1915 г., или, во всякомъ случаѣ, въ 1916 году». Изъ этого выводъ—что Германія должна хотѣть войны сейчасъ пока противники еще не вполнѣ готовы. Принято говорить: «si vis pacem, para pisticiam», но—«абсолютной справедливости не существуетъ». И г. Фробеніусъ держится стариннаго принципа»: «si vis pacem, para bellum»—если хочешь мира, готовь войну *).

Что анти-германская коалиція хотѣла войны на 1—2 года позже—это утверждаютъ безъ исключенія всѣ германскіе имперіалисты, высказавшіеся по этому вопросу.

Въ памфлетѣ, вышедшемъ въ 1914 году, но уже *послѣ* начала войны, графъ Ревентловъ пишетъ:

«Въ 1914 году война пришла для англичанъ нѣсколько рано. Франція и Россія въ смыслѣ военной подготовки не достигли еще того, чего они достигли-бы года черезъ два. Съ точки зрѣнія тройственнаго согласія желательный моментъ для начала войны былъ 1916-ый годъ» **).

Въ этихъ заявленіяхъ германскихъ имперіалистовъ въ сущности содержится признаніе того, что въ 1914 году Германія *первая* начала *превентивную* войну, чтобы въ 1916 году ея не начали союзники. Есть много вѣроятій думать, что это въ самомъ дѣлѣ такъ и было. Но, съ другой стороны, нельзя ничѣмъ опровергнуть того указанія германскихъ имперіалистовъ, что въ 1915 или 1916 г. ихъ противники готовились, въ свою очередь, начать войну. И затѣмъ нельзя отрицать, что и Франція и Англія тоже ведутъ въ извѣстномъ смыслѣ

---

*) «Des Deutschen Reiches Schicksalstunden» von H. Frobenius, Oberstlieutenant a. D. 10-ое изд., май 1914, стр. 6, 25, 28, 62, 73, 74, 87 и др.—См. также брошюру генерала отъ инфантеріи *А. фонъ Янсона* «Наши враги». Писана до войны, вышла въ первые дни войны. Предисловіе помѣчено 7 авг. 1914 г. «Наши враги» въ брошюрѣ расцѣнены доскональио. И—выводъ: воевать сейчасъ «намъ» выгоднѣе, чѣмъ послѣ.

**) England der Feind! 1914, стр. 33.

превентивную войну. Вѣдь непосредственное столкновеніе сначала завязалось только между Австріей—Германіей и Сербіей—Россіей. Нейтралитету Англіи и Франціи въ этой войнѣ Германія была бы очень рада. Но Англія и Франція считали, что, покончивши съ однимъ противникомъ, Германія обратится и противъ нихъ. Разсчетъ правильный! Однако, онъ показываетъ только одно: формальный критерій—кто первый началъ рѣшительно никакой путеводной нити не даетъ, въ эпоху, когда обѣ стороны одинаково ведутъ имперіалистскую политику и готовятся «начать» если не сегодня, такъ ужъ навѣрное завтра...

Война между имперіалистской Германіей и имперіалистской Англіей назрѣвала съ абсолютной необходимостью въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ. О мирѣ между Англіей и Германіей говорили только «миролюбивыя натуры, пасторы и профессора»,—пишетъ вождь германскихъ имперіалистовъ, Пауль Рорбахъ.

Кромѣ буржуазныхъ пацифистовъ и соціалъ-пацифисты также старались умолить неотвратимую судьбу добрыми словами. Образчикомъ соціалъ-пацифистской литературы послѣднихъ лѣтъ до начала войны является вышедшая въ 1911 г. книжка Эдуарда Бернштейна «Англійская опасность и нѣмецкій народъ». Выступая противъ шовинизма въ моментъ, когда анти-англійскій націонализмъ справлялъ въ Германіи свои оргіи, Бернштейнъ дѣлалъ своей книжкой хорошее дѣло. Но, когда онъ затушевывалъ неизбѣжность войны, когда онъ разрисовывалъ рабочимъ райскіе сады «мирнаго» капитализма, когда онъ Кэмпбель-Баннермана называлъ «честнымъ демократическимъ министромъ», когда онъ весь имперіализмъ сводилъ къ «частныхъ капиталистическимъ интересамъ», отдѣльныхъ злыхъ капиталистовъ и убѣждалъ имперіалистовъ въ томъ, что за ихъ политикой не стоитъ «какой бы то ни было національный интересъ, имѣющій серьезное значеніе» *), Бернштейнъ своимъ сладенькимъ пацифизмомъ мѣшалъ *рабочимъ* подготовиться къ грядущей серьезной борьбѣ. И ту же роль вмѣстѣ съ Бернштейномъ сыграли многіе видные вожди 2-го Интернаціонала, которые увѣщевали имперіалистовъ заключить англо-германское соглашеніе...

---

*) Ed. Bernstein «Die englische gefohr und das deutsche volk», Berlin, 1911, стр. 18, 20

«Нападеніе на Германію и Австрію было рѣшено между французскими и русскими властями на первую половину 1916 года. *Мы были объ этомъ освѣдомлены.* (Извѣстно, что были не только австрійскіе Редли, но и русскіе Мясоѣдовы *Г. З.*)... Сейчасъ французская армія не имѣла еще тяжелой полевой артилеріи, но до 1916 года она имѣла бы ее... Въ дѣйствительности у насъ былъ выборъ не между войной и миромъ, а между войной сегодня и войной черезъ годъ или два—съ той только разницей, что тогда эта война стала бы несравненно опаснѣе для насъ». Такъ повѣствуетъ вождь германскихъ имперіалистовъ Рорбахъ.

Мы были «голодны», намъ нужны были во что бы то ни стало новыя земли. Правда,—«Россія соблазняла насъ тѣмъ, что предлагала намъ взять тѣхъ 10 милліоновъ австрійскихъ нѣмцевъ, которые въ 1866 г. и 1870—71 г.г. при нашемъ національномъ объединеніи должны были остаться внѣ рамокъ Германіи»,—продолжаетъ Рорбахъ.

Почему же германскіе имперіалисты не согласились на это соблазнительное предложеніе? Изъ вѣрности своему союзному долгу по отношенію къ Австріи? Ничуть! Идеологъ германскаго имперіализма ни капельки не возмущается «безнравственностью» сдѣланнаго предложенія. Нѣтъ, для него рѣшающую роль играетъ холодный разсчетъ. По здравомъ размышленіи, мы, говоритъ онъ, нашли, что тогда сама Россія черезъ короткое время «стала бы для насъ слишкомъ сильна». Сначала она справилась бы съ Австріей, а затѣмъ въ союзѣ съ Англіей и Франціей—съ нами. «Черезъ короткое время наступила бы наша очередь».

При такихъ условіяхъ нельзя было откладывать войну, надо было воспользоваться подвернувшимся случаемъ убійства австрійскаго эрцгерцога. «Если когда-нибудь какая-либо смерть сыграла роль избавительницы (!), такъ это смерть Франца-Фердинанда» *).

«Мы должны считать за счастье, что, благодаря паденію жизни эрцгерцога Франца-Фердинанда, великій анти-германскій заговоръ нашелъ себѣ исходъ раньше предположеннаго срока. Два года спустя война была бы для насъ гораздо тяжелѣе, жертвъ было бы больше, быть можетъ, самый исходъ сталъ

---

*) Paul Rorbach «Warum es der deutsche Krieg ist», Berlin, 1914, стр. 11, 20, 21, 22 и др.

бы сомнительнѣ»,—заявляетъ тотъ же авторъ въ книгѣ «Война и германская политика», написанной до войны, но вышедшей въ свѣтъ вскорѣ послѣ ея начала.

«Намъ» необходима Малая Азія или Месопотамія,—писалъ онъ,—повторяемъ—до начала войны «Но германская Малая Азія или Месопотамія могла стать дѣйствительностью только послѣ того, какъ по меньшей мѣрѣ Россія (а тѣмъ самымъ и Франція) принуждены были бы отказаться отъ нихъ нынѣшнихъ цѣлей и идеаловъ. *Это значитъ*—только послѣ того, какъ *міровая сойна* своимъ исходомъ дала бы рѣшительную побѣду германскимъ интересамъ». Готовясь систематически къ войнѣ, германскіе имперіалисты пытались водить за носъ англійскихъ имперіалистовъ, дѣлая видъ, что ищутъ мира съ ними. Но—и обратно. «Теперь, когда все измѣнилось,—приписываетъ въ концѣ своей книги Рорбахъ,—можно спокойно разсказать, что наши договоры съ Англіей касательно разграниченія нашихъ сферъ вліянія на Востокѣ и въ Африкѣ были готовы, и переговоры шли еще только объ ихъ опубликованіи. Въ Африкѣ германская политика показала себя поразительно уступчивой по отношенію къ намъ».

Еще бы! Отчего бы не быть уступчивыми *на бумагѣ*, когда надо было во что бы то ни стало оттянуть военный конфликтъ на годъ, на два...

Понятно, почему германскіе имперіалисты съ особеннымъ остервенѣніемъ готовы наброситься именно на своихъ англійскихъ собратьевъ. Отъ Франціи, по программѣ, изложенной въ этой книгѣ Рорбаха, надо взять «только» жирную денежную контрибуцію, Россію надо «обрѣзать» территоріально, но Англію, ненавистную Англію, надо «разрушить» (Zerstoren)! *)

Въ другой книгѣ того же вліятельнаго автора, увидѣвшей свѣтъ еще за цѣлыхъ два года до войны, находимъ еще болѣе цѣнныя заявленія.

«Намъ» нужны колоніи во что бы то ни стало. «Въ Африкѣ германскія владѣнія способны (!) къ большому расширенію, и поэтому это расширеніе должно наступить и наступитъ въ свое время, быть можетъ,—*въ очень близкое время*»,—пишетъ авторъ, подчеркивая это мѣсто курсивомъ «Мы никого не хотимъ несправедливо ограбить(Рорбахъ, повидимому, полагаетъ,

---

*) Paul Rohrbach «Der Krieg and die deutsche Politik», Dresden,1914, Verl. «Das Grössere Deutschland», стр. V, 36, 37, 85, 100.

что бываетъ и «справедливый» грабежъ! *Г. З.*). Но при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ совершенно ясно, и не надо быть пророкомъ, чтобы предсказать это, что окончательное перераспредѣленіе владѣній между африканскими колоніальными держателями еще предстоитъ, и что задача Германіи будетъ создать гораздо большую африканскую Германію».

«Мы знаемъ, что лѣтомъ и раннею весной 1911 г. мы не разъ были наканунѣ войны съ Англіей... 18 сент. 1911 г. англійскій флотъ сдѣлалъ приготовленія въ сѣверномъ морѣ и въ каналѣ, мѣры были приняты также противъ Кіачау... Если мы не рѣшимся разрубить гордіевъ узелъ посредствомъ меча великой войны, тогда наши противники въ самомъ дѣлѣ до извѣстной степени могутъ диктовать намъ свою волю». Война необходима и неизбѣжна. Но—«пока рельсы Багдадской дороги не достигли еще Алеппо... и пока сѣверо-восточный каналъ, Гельголандъ и другіе важные пункты въ системѣ укрѣпленія береговъ Сѣвернаго моря еще окончательно не усовершенствованы,—мы не можемъ относиться къ предстоящему нападенію англійскаго флота съ тѣмъ чувствомъ относительнаго спокойствія, съ которымъ мы будемъ относиться къ нему, когда всѣ эти работы будутъ кончены».

Развѣ возможна большая ясность? *За два года до войны* вліятельнѣйшій имперіалистскій писатель заявляетъ прямо и недвусмысленно. Воевать *будемъ*. Война необходима. Причина войны та, что «мы» хотимъ больше колоній въ Африкѣ. Для «нихъ» (англичанъ) центръ тяжести лежитъ «въ Месопотаміи, Египтѣ, Восточной Африкѣ». *Мы* готовимся къ войнѣ—*они* готовятся къ войнѣ. Намъ надо выиграть только время до кончанія нѣкоторыхъ морскихъ укрѣпленій и до того, какъ работы на Багдадской дорогѣ будутъ доведены до нужнаго пункта. А имъ, пожалуй, нужно будетъ еще пару лѣтъ сверхъ того. Дѣло только въ срокѣ *).

Въ «Altdeutsche Blatter» еженедѣльномъ органѣ вліятельнѣйшаго истинно-нѣмецкаго союза—«Altdeutsche verband fur ein grösseres Deutschland», съ первой половины 1914 года начинаютъ особенно усиленно разжигать войну.

«Великая германская цѣль *недостижима безъ войны*»—чи-

---

*) P. Rohrbach «Der deutsche Gedanke in der Welt», 1912, Düsseldorf и Leipzig, стр. 134, 163, 187, 201, 215.

таемъ мы въ № отъ 10 января 1914 года въ статьѣ «Являемся ли мы шовинистами?»

«Мы считали и считаемъ, что Германія и Австро-Венгрія... *не могутъ избѣжать военнаго столкновенія* со своими восточными и западными сосѣдями»,—читаемъ мы въ номерѣ отъ 14 марта 1914 года.

Въ № отъ 4 апрѣля 1914 г. названный органъ выступаетъ противъ попытокъ увѣрить германскій народъ въ возможности соглашенія Германіи съ Англіей. Нѣтъ, война неизбѣжна. Она приближалась «изъ года въ годъ, а теперь приближается, можно сказать, *изъ мѣсяца въ мѣсяцъ*».

«Мы ничего не требуемъ отъ Англіи кромѣ какъ, чтобы она не становилась намъ поперекъ пути, когда мы хотимъ пріобрѣсти ту или иную *колонію*... Если Англія вступитъ съ нами въ конфликтъ, ея міровому положенію будетъ угрожать серьезная опасность»,—читаемъ мы въ № отъ 11 апрѣля 1914 г.

«Бельгія... становится въ позицію чрезвычайно недружелюбную по отношенію къ намъ»,—читаемъ мы въ томъ же номерѣ.

Въ серединѣ апрѣля 1914 г. происходитъ засѣданіе центральнаго комитета названнаго союза. На немъ адмиралъ Бреузингъ и генералъ-майоръ Кеймъ дѣлаютъ боевые доклады, провозглашая, что «рѣшительный часъ приближается». Въ номерѣ отъ 25 апр. мюнхенскій профессоръ, графъ Экартъ пишетъ объ этомъ засѣданіи, заявляя: «роковой день близокъ... лучше пасть на полѣ ожесточенной битвы, чѣмъ изнемогать въ разъѣдающей нерѣшительности».

Съ такой же ясностью германскіе имперіалисты говорятъ о неизбѣжности войны въ ихъ боевомъ журналѣ «Das grozere Deutschland». Журналъ этотъ начинаетъ выходить въ свѣтъ съ 5 апрѣля 1914 года, и его прямымъ кличемъ является:—*«война!..»* Его издаютъ Рорбахъ и Эрнестъ Еккъ. Въ журналѣ участвуютъ графъ Ревентловъ, рядъ вліятельнѣйшихъ профессоровъ-имперіалистовъ, губернаторы германскихъ колоній, цѣлая плеяда высокопоставленныхъ «особъ» и т. д. Фактически это оффиціозъ германскаго имперіализма.

Ведя борьбу противъ Англіи, журналъ учитываетъ и «русскую опасность».

Въ статьѣ подъ этимъ заглавіемъ отъ 19 апр. 1914 г. Рорбахъ приходитъ къ заключенію, что реакціонныя партіи въ Россіи захотятъ теперь войны—для предотвращенія революціи.

«Для реакціонныхъ партій желаннымъ исходомъ является побѣдоносная война... Цѣлью войны для нихъ являются—большія пріобрѣтенія на *турецкомъ Востокѣ*, или установленіе русской гегемоніи надъ южными славянами, за счетъ Австріи. А если можно будетъ, то и то и другое... Если война будетъ удачна, либеральная оппозиція будетъ обезсилена... Настоящей революціи еще въ Россіи не было, она еще предстоитъ» *).

Война съ Россіей и съ Англіей, а *значитъ* и съ Франціей и Бельгіей—эту перспективу германскіе имперіалисты видѣли давнымъ давно. И—сознательно шли ей навстрѣчу. Пусть на поляхъ смерти лягутъ милліоны и милліоны людей—«намъ» нужны колоніи и «сферы вліянія»...

«Такъ какъ намъ, нѣмцамъ, не пристало говорить пустыя фразы и заниматься сладенькимъ лицемѣріемъ, то скажемъ прямо: война между тремя западно-европейскими государствами происходитъ не только *на* бельгійской территоріи, но и *изъ-за* бельгійской территоріи (nicht nur in Belgien, er wird um Belgien geführt»).—Бельгія нужна «намъ» не только съ точки зрѣнія стратегической, но и съ точки зрѣнія экономической». «Кто получитъ Бельгію, *тотъ получитъ и Конго*, но не наоборотъ». Такъ съ похвальной откровенностью пишетъ германскій имперіалистъ Германъ Лошъ **).

Разумѣется и въ Германіи нѣтъ недостатка въ лицемѣрахъ и хамахъ. И такъ милліоны экземпляровъ газетъ ежедневно до хрипоты кричатъ о томъ, что настоящая война есть война Германіи за «культуру», «право», «свободу», «цивилизацію», «идеалы человѣчества». И тамъ существуютъ тысячи книгъ, старающіяся обманъ этотъ посѣять въ головахъ народныхъ массъ. Существуютъ даже такіе «религіозные» писатели, которые доказываютъ въ печати (совсѣмъ какъ наши «вѣрующіе» философы изъ школы «Русской Мысли»), что, ведя нынѣшнюю войну, Вильгельмъ II творитъ волю Бога, выполняетъ предначертанія Всевышняго. Писалъ же въ серьезномъ консервативномъ органѣ человѣкъ, носящій титулъ доктора, что:

---

*) «Das Grössere Deutschland» № 3, 1914, стр. 59, 60, см. также въ № 5 стр. Axel Schmidt «Russlands Endziel» (3 мая 1914 г.). см. далѣе брошюру написанную «для народа»: P. Rohrbach «Was will Russland», Vortrag gehalten vor Arbeitern (!) in Hamburges volks heim am 28 oktob. 1914.

**) D-r Hermann I. Losch «Der Mitteleuropäische Wirtschaftsblock und das Schicksal Belgiens», Leipzig, 1914, стр. 31, 35, 36. Основная идея книжки та-же, что въ нашумѣвшей «программѣ» имперіалистскаго писателя Листа.

«Универсальная цѣль войны, это—уничтоженіе абсолютнаго господства Англіи на морѣ. *Богъ* (!) пожелалъ, чтобы именно мы совершили этотъ приговоръ. Поэтому—наша совѣсть чиста». Мы защищаемъ «универсальную свободу и нравственность...» *).

И озаглавилъ же въ томъ же журналѣ одинъ пасторъ свою статью: «Gottes Anteil ain Kriege».—«Участіе Бога въ войнѣ» **).

Но это только... «беллетристика». Дѣйствительныя цѣли войны достаточно выяснены вышеприведенными программными заявленіями германскихъ имперіалистовъ...

АНГЛІЙСКІЕ ИМПЕРІАЛИСТЫ.

Но и у другой стороны можно найти не менѣе цѣнныя признанія.

По понятнымъ причинамъ, мы вынуждены здѣсь привести далеко не все...

Еще не задолго до войны князь Кочубей въ статьѣ, помѣщенной въ «Correspondant» ***) говорилъ, что европейская война для Франціи и Россіи въ концѣ концовъ имѣла бы только то значеніе, что эти страны должны-бы *защищать міровое господство Англіи*. Въ то время, какъ Англія имѣетъ громадныя владѣнія въ Америкѣ, Азіи, Австраліи и Африкѣ, другія промышленныя государства прямо *задыхаются* въ рамкахъ своихъ границъ. «Нѣмцамъ *нужны* колоніи, а колоніи принадлежатъ Англіи. Раньше или позже Германія должна ихъ завоевать—иначе она должна будетъ обратиться противъ своихъ европейскихъ сосѣдей. Это просто и ясно, какъ, впрочемъ, и все, что стоитъ въ связи съ борьбой за существованіе».

За какой-нибудь мѣсяцъ до начала войны (іюнь 1914 г.) на страницахъ вліятельнаго консервативнаго нѣмецкаго журнала «Preussische Iahrbucher» была помѣщена статья петербург-

---

*) D-r Ferd Iakob Schmidt «Das Ethes des politischen Gllichgewichtsgedankens», «Preussische Iahrbücher», 1914, октябрь, стр. 15.

**) Preussische Jahrbücher», февр. 1916, ст. пастора Лемanna.

***) Статья эта въ назиданіе потомству перепечатана полностью нѣмецкимъ консервативнымъ журналомъ «Preuss. Jahrbücher», сент. 1914.

скаго профессора Павла фонъ-Митрофанова. По всему своему характеру это статья, инспирированная въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Въ ней прямо и открыто анонсировалась предстоящая война. Завладѣніе Босфоромъ и Дарданеллами объявлялось условіемъ, безъ котораго Россія не можетъ не нарушить мира. «Если положеніе вещей останется такимъ-же, какъ сейчасъ, тогда—*дорога въ Константинополь идетъ черезъ Берлинъ*. Вѣна въ сущности играетъ второстепенную роль... Это не тактическій маневръ, мы говоримъ это не для того, чтобы запутать нѣмцевъ—мы слишкомъ хорошаго мнѣнія о нѣмецкой храбрости. Мы говоримъ это для того, чтобы открыто и честно предложить сосѣду: do ist des (я даю тебѣ, чтобы ты далъ мнѣ *).

А писанія группы «Великая Россія» развѣ не звали прямо къ войнѣ и имперіалистской политикѣ? А вся дѣятельность 3-ей и 4-ой Гос. Думъ—включая русскихъ либераловъ, которые въ этомъ отношеніи часто бывали усерднѣе правыхъ—развѣ не вела къ тому-же?.. **)

Въ безпартійномъ журналѣ «Marz» ***) за $^1/_3$ года до начала войны нынѣшній бельгійскій министръ Вандервельде заявилъ, что съ 1912 года отношенія между бельгійскимъ и французскимъ правительствомъ (т. е. между бельгійскими и французскими имперіалистами) становятся все тѣснѣе. Германія протягиваетъ руку къ бельгійскому Конго. Бельгія поддерживаетъ Англію и Францію, чтобы предотвратить ударъ со стороны Германіи.

Въ томъ-же 1914 году нынѣшній бельгійскій соціалъ-шовинистъ де-Брукеръ рѣзко разоблачаетъ на страницахъ «Neue Zeit» политику бельгійскихъ имперіалистовъ, связывающихъ судьбу Бельгіи съ интересами французской буржуазіи и веду-

---

*) D-r Paul v. Mitrofanoff «Offener Brief über das verhältnss von Russland und Deutschland», Preuss. Lahrbücher, іюнь 1914, стр. 394, 395.

**) См. думскія рѣчи Милюкова, Челнокова, Маклакова. См. газету «Рѣчь» и другія руководящія либеральныя газеты. См. журналъ «Русская Мысль» и писанія наиболѣе откровенныхъ націоналъ-либераловъ. Послѣ войны см. кадетскіе сборники «Чего ждать Россіи отъ войны» и «Россія и война». Тема,—«русскій либерализмъ и война» составитъ предметъ нашей особой работы.

***) «März» отъ 10 янв. 1914.

щихъ тѣмъ страну навстрѣчу событіямъ, которыя могутъ стать роковыми *).

Но—перейдемъ къ Англіи, которая рядомъ съ Германіей интересуетъ насъ въ первую очередь.

Англійскій пацифистъ Норманъ Анджелль, получившій большую извѣстность въ Англіи (хотя его пацифизмъ не оказываетъ никакого практическаго вліянія на англійскую политику **), въ недавно вышедшей книгѣ «Prussianism and ist destruction» ***) приводитъ нѣкоторую коллекцію изреченій вліятельныхъ англійскихъ имперіалистовъ.

Оксфордскій профессоръ Вилькинсонъ пишетъ:

— «Англія стоитъ передъ великой альтернативой—или стать первой среди націй въ мірѣ или послѣдней; или стать вождемъ человѣческой расы или погубить имперію и потерять даже тѣнь самостоятельности».

Профессоръ Крэмбъ говоритъ:

— «Эти обѣ имперіи (Англія и Германія) ведутъ свое начало отъ бога войны Одина и поэтому онѣ осуждены были на настоящій великій конфликтъ».

Мистеръ Віяттъ пишетъ: «Высшая мораль стремится создать высшую военную силу».

Лордъ Робертсъ разсыпался въ комплиментахъ передъ государственными принципами, возвѣщенными Бернгарди и Бетманъ-Гольвегомъ.

Гомеръ Ли въ книгѣ, посвященной Робертсу и снабженной его предисловіемъ, говорилъ, что «грубая сила есть залогъ національнаго развитія. Никакая нація—писалъ тотъ-же авторъ—не такъ настойчиво, какъ Англія, придерживалась принципа—начинать военныя дѣйствія, не объявляя заранѣе войны... Принципъ святости нейтралитета есть лишь людское заблужденіе, показатель вырожденія... Если Англія вправѣ была въ началѣ 19-го вѣка захватить Данію для того лишь, чтобы предотвратить использованіе датскаго флота Франціей, то во

---

*) Neue Zeit, 1914 г. стр.

**) Поклонникъ Анджелля, викторъ Эмеръ, въ лекціи, читанной въ 1914 г. въ Сорбоннѣ, сказалъ, что «геніемъ Галлилея не былъ болѣе діаметрально противоположенъ ходячимъ взглядамъ своего времени, чѣмъ геніемъ (пацифистскіе) Норманъ Анджелля».

***) Не имѣя подъ рукой самой этой книги, цитируемъ ее по статьѣ А. Мартынова «Въ чемъ новизна грядущаго». «Нат. и Война», 1915, № 1.

сколько разъ больше она вправѣ была-бы теперь, въ 20-мъ вѣкѣ, нарушить нейтралитетъ Даніи и захватить ея южныя границы для огражденія двухъ странъ—Англіи и Франціи—отъ нѣмецкаго нашествія».

Майоръ Мюррей пишетъ:

— «Говорить у насъ народу о святости международнаго права есть ничто иное, какъ проявлять лицемѣріе или невѣжество». Тотъ-же Мюррей называлъ Клаузевица «Шекспиромъ среди военныхъ писателей» (рыбакъ рыбака видитъ издалека).

Англійскій авторитетный военный критикъ д-ръ Магиръ пишетъ:

— «Настоящая стратегія заключается въ томъ, чтобы нанести непріятельской арміи страшный ударъ и причинить населенію такія муки, чтобы оно заставило свое правительство попросить мира» и т. д.

«Germanius our enemy of enemies!» (Германія есть нашъ врагъ изъ враговъ)—писалъ профессоръ Крембъ въ 1913 году.

Уже въ то время, когда подготовлялся англо-японскій союзъ, лордъ Керзонъ, бывшій вице-король Индіи, публично провозглашаетъ программу англійскаго суверенитета на среднемъ Востокѣ, а знаменитый англійскій инженеръ Willcocks выступаетъ въ Каиро со своимъ нашумѣвшимъ докладомъ о возстановленіи старой культуры въ Вавилоніи руками англичанъ.

Можно безъ конца цитировать угрожающія откровенно-имперіалистскія заявленія Dilke'a и Черчиля, лорда Milner'a и Асквита, Артура Ли и Робертса и т. д. и т. д.

— Germanian esse delendam (Германію надо уничтожить)—заканчивалась пресловутая статья въ «Saturday Review». Ищите себѣ компенсаціей! берите въ Германіи, что хотите. Ростъ германскаго флота приведетъ только къ тому, что уничтоженіе его Англіей станетъ для Германіи тѣмъ большимъ ударомъ».

Оффиціальная версія Англіи гласитъ, что она воюетъ изъ-за нарушенія Германіей бельгійскаго нейтралитета. *Почему* честь нашей страны поставлена на карту въ этой войнѣ?—вопрошаетъ извѣстный англійскій министръ Ллойдъ Джорджъ въ его рѣчи, произнесенной 19 сентября 1914 г. въ Кингсхоллѣ въ Лондонѣ. И онъ отвѣчаетъ: «Потому, что мы связаны почетнымъ договоромъ—защищать независимость, самостоятельность и свободу сосѣдней намъ маленькой страны... Человѣкъ, который забываетъ выполнить свою обязанность по отношенію къ своему кредитору потому, что этотъ послѣдній слишкомъ бѣденъ, чтобы *заставить* его это сдѣлать,—такой человѣкъ

вступаетъ, какъ канальи» (громъ аплодисментовъ. Никто не догадался крикнуть: «а англо-бурская война...») Богъ (!) избралъ маленькіе народы... Литература больше всего процвѣтаетъ у маленькихъ народовъ... мы боремся противъ претензій на міровое господство» (это говорилъ *англійскій министръ*! и т. д. *)

На самомъ дѣлѣ ясно, что не эти мотивы толкнули имперіалистскую Англію въ войну. Если-бы дѣло шло только о самостоятельности «избранныхъ Богомъ» маленькихъ государствъ, то вѣдь Германія въ началѣ войны готова была гарантировать полную независимость Бельгіи—и даже—Франціи. Только насчетъ французскихъ *колоній* германскій имперскій канцлеръ отказался дать ясный отвѣтъ. И въ этомъ все дѣло. «Независимость» Бельгіи англійскіе имперіалисты охраняютъ потому, что они не хотятъ допустить увеличенія германскихъ владѣній въ Африкѣ и потому что захватъ части Бельгіи Германіей усилитъ позицію германскаго флота противъ англійскаго. Вотъ только и всего. О томъ, чтобы предоставить «независимость, самостоятельность и свободу» *своимъ собственнымъ* колоніямъ англійскіе имперіалисты и не помышляютъ. Не такъ далеко еще то время, когда главный органъ англійскихъ имперіалистовъ (Times) ссылался на то, что «въ библіи рабство нигдѣ категорически не воспрещено». Не такъ далеко время, когда Гладстонъ въ публичной рѣчи заявлялъ, что «намъ» нуженъ Египетъ во что-бы то ни стало и «все равно пріобрѣтемъ-ли мы тамъ первую значительную базу посредствомъ купли или посредствомъ воровства»...

О дѣйствительныхъ причинахъ войны между Англіей и Германіей мы читаемъ у *англійскихъ* писателей:

— «Въ основѣ лежитъ возрастающее недовольство Германіей по поводу новыхъ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ его соперниками въ Африкѣ, Европѣ и Азіи а также стремленіе Германіи съ 1905 года вступить въ борьбу съ Франціей изъ-за сѣверныхъ африканскихъ территоріи—такъ пишетъ H. H. Johston въ статьѣ «Стояла-ли Великобританія на пути Германіи».**). Тотъ-же авторъ, заявляющій, что онъ точно освѣдомленъ въ этихъ

---

*) Lloyd George, David «La guerre Européenne» Discours prononcé par M. D. L. G. (Chancelier de Echiquier) Au Queens Hall de Londres, le 19 Sept. 1914 (Trad de l'anglais), стр. 3, 10, 12 и др.

**) New-Statesmann, 6 февр. 1915.

дѣлахъ; подтверждаетъ, что Англія черезъ лорда Halda'a вела торгъ съ германцами о португальскихъ колоніяхъ.

Другой англичанинъ E. D. Morel смѣется по поводу того, что Англію теперь изображаютъ невиннымъ ягненкомъ, который никому и воды не замутилъ. И онъ указываетъ на то, что главныя причины войны—въ конфликтахъ по поводу Багдадской желѣзной дороги и тайномъ договорѣ между Англіей и Франціей (Египетъ—за Марокко *).

А англо-французскій политикъ, подписавшійся Anglo-French съ полной откровенностью заявляетъ: все дѣло въ томъ, что «Германіи, единственной странѣ, которой еще необходимы колоніи, мы оказывали сопротивленіе каждый разъ, когда она хотѣла пріобрѣсти какую-либо колонію... Подѣливши все цѣнное во всемъ мірѣ—кромѣ южной Америки—мы милостиво сказали Германіи, что все остальное она можетъ взять себѣ. Франція, не имѣющая избыточнаго населенія для колоній, сгребла Марокко; Италія—Триполи; Россія наложила свою руку на Персію и намѣревалась забрать Галицію и Константинополь; Японія теперь намѣрена, съ нашего согласія, осуществить свои старые планы относительно Китая. И въ качествѣ компенсаціи мы сдѣлали Германіи уступки только въ вопросѣ о Самоа и въ вопросѣ о Гельголандѣ **).

Таково мнѣніе «справедливаго» имперіалиста, который полагаетъ, что при данномъ положеніи дѣла можно было быть щедрѣе въ уступкахъ германскимъ имперіалистамъ.

Кромѣ борьбы за «независимость» Бельгіи въ Англіи много говорятъ еще о борьбѣ противъ «прусскаго милитаризма». Но и на это въ англійской печати одинъ пасторъ замѣтилъ чрезвычайно мѣтко: для васъ, сказалъ онъ англійскимъ имперіалистамъ, все дѣло не въ имени существительномъ (милитаризмъ), а въ имени прилагательномъ (*прусскій*). Вы напоминаете мнѣ одного оратора протестанта, который сказалъ, что принципъ инквизиціи совсѣмъ не дуренъ, но къ несчастію-де примѣненіе инквизиціи находилось въ дурныхъ рукахъ ***).

Борьба изъ-за колоній, имперіалистское соревнованіе—вотъ дѣйствительные мотивы, которые руководятъ не только

---

*) Ibid. 13 февр. 1915.
**) Ibid. 27 февр. 1915, письмо въ редакцію, Датировано: Парижъ, 18 февр. 1915.
***) «The Nation», № 14, 3 окт., 1914, статья R. L. Gales'a.

Германіей, но и Англіей. И существуютъ также и въ этой послѣдней странѣ люди, которые высказываютъ это открыто и теперь. Въ англійскомъ журналѣ «Война и миръ» лордъ Courtney of Penwith заявляетъ: «Въ настоящее время нельзя говорить о терпимомъ отношеніи къ экономическому развитію Германіи, не *отказавшись отъ посягательства на ея колоніальную экспансію, не возстановивъ по меньшей мѣрѣ ея правъ на захваченныя у нея сейчасъ колоніи*», лордъ Кортней, что называется, взялъ быка ва рога.

Имперіалистская буржуазія Англіи относительно цѣлей войны выдумываетъ такія-же «кровожадныя» программы, какъ имперіалистская буржуазія Германіи. Если въ Германіи господа Листъ, Ревентловъ, Риссеръ, Рорбахъ, Диксъ и К-о. перекраиваютъ міровую карту по своему, развиваютъ дикіе планы объ аннексіяхъ земель, бывшихъ подъ властью Россіи, съ *изгнаніемъ оттуда прежняго населенія* и т. п., — то имъ не уступаютъ также и ихъ соперники. Въ англійскомъ сборникѣ «Война и демократія» Сетонъ-Ватсонъ требуетъ, чтобы германскій флотъ былъ уничтоженъ и Кильскій каналъ нейтрализованъ, чтобы у Германіи были отняты Эльзасъ-Лотарингія, Шлезвигъ-Гольштейнъ, Познань, восточная Силезія, чтобы создано было изъ нынѣшнихъ австрійскихъ владѣній новое государство «Югославія» и т. п. Для этой цѣли проповѣдуется еще болѣе тѣсный союзъ съ нынѣшней Россіей. И мистеръ Вильсонъ дѣлаетъ Россіи сомнительные комплименты, уподобляя ее въ смыслѣ живучести «многоклѣточнымъ безпозвоночнымъ животнымъ», воспѣвая ея непобѣдимость, обусловленную именно ея отсталостью, непритязательностью ея мужика, религіозностью ея населенія въ древнехристіанскомъ смыслѣ, ея «самобытностью» и т. д.

Читатель видитъ, что одинъ лагерь вполнѣ стоитъ другого. Выражаясь нѣсколько вульгарно, мы могли-бы сказать: два сапога—пара...

ИТОГИ

ИЗЪ-ЗА ЧЕГО ВОЙНА?

Въ заключеніе попробуемъ коротко суммировать: изъ-за чего-же ведется война 1914—16 г. г., чего добиваются крупнѣйшія изъ державъ въ этой войнѣ?

Турецкій вопросъ играетъ первостепенную роль въ нынѣшней войнѣ.

Раздѣлъ Турціи—вотъ одинъ изъ главныхъ программныхъ пунктовъ одной изъ группъ воюющихъ державъ. Окончательное удержаніе Турціи за собой—вотъ программа другой группы. Богатѣйшіе барыши, которые сулитъ буржуазія обѣихъ коалицій турецкая добыча, опьяняетъ правящія сферы туманитъ головы «міровымъ политикамъ», разжигаетъ аппетиты, плодитъ бѣшенное состязаніе, подхлестываетъ къ самымъ рискованнымъ экспериментамъ, связаннымъ съ гибелью милліоновъ существованій и съ милліардами возможныхъ убытковъ.

Германія стремится заполучить Малую Азію, Месопотамію, бельгійское и французское Конго, Нидерландскую Индію, Португальскія колоніи, Марокко, объединить въ сплошную территорію свои юго-западныя и восточныя африканскія владѣнія, если можно отхватить себѣ часть африканскихъ колоній и у Англіи. Далѣе Германія воюетъ изъ-за того, чтобы упрочить безраздѣльную власть надъ Турціей. Кромѣ того Германія, разумѣется, не прочь «выравнить» свою границу за счетъ русской Польши и подчинить себѣ ту часть Бельгіи, которая нужна ей, какъ револьверъ, направленный въ упоръ противъ Англіи.

Франція стремится получить Сирію, часть Малой Азіи, нѣмецкія владѣнія въ Африкѣ. Кромѣ того въ нынѣшней войнѣ для Франціи рѣшается вопросъ о томъ, удержитъ-ли она тѣ

обширныя колоніальныя владѣнія, которыя она «скопила» въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій. Соревнованіе отечественныхъ капиталовъ изъ-за рынковъ вывоза, борьба за лучшія условыя приложенія капитала и во Франціи играетъ громадную роль. И, наконецъ, движущей силой войны для Франціи является идея «реванша» за 1870—71 годъ стремленіе вернуть себѣ Эльзасъ Лотарингію, а заодно прихватить и еще кое-что подругую сторону Рейна.

Англія стремится всю Африку превратить въ англійскую часть свѣта, или, по крайней мѣрѣ, захватить въ Африкѣ все, кромѣ того, что принадлежитъ Франціи. Ея стремленіемъ является соединить въ одно сплошное владѣніе все пространство Африки, начиная отъ мыса Доброй Надежды и до Египта. А оттуда—черезъ Суэцкій каналъ забрать окончательно въ свои руки Малую Азію, Месопотамію, Аравію, Персію и Афганистанъ и сомкнуть всю эту территорію съ Британской Индіей.

Россія стремится на Балканы, въ Константинополь, къ проливамъ, въ Малую Азію, Персію, Монголію. Она хочетъ, если можно будетъ, получить и порты въ Атлантическомъ океанѣ. Далѣе Россіи нужно получить Галицію, для истино-русскаго разрѣшенія украинскаго и польскаго вопросовъ у себя.

Германія, Франція, Англія, Россія, Японія и Соединенные Штаты считаютъ своей будущей добычей *Китай*.

Австріи важно восточное побережье Адріатики. Ей нужно подчинить себѣ *Сербію*—укрѣпиться на Балканахъ, оттереть Италію и т. д.

Италія ищетъ расширенія въ Африкѣ, чтобы «упорядочить» свои Триполитанскія владѣнія, затѣмъ надѣется получить кой-что въ Малой Азіи. Кромѣ того она хочетъ получить Тренто, Трієстъ, Истрію, Далмацію, Албанію, порты въ Адріатикѣ.

Бельгія стремится удержать свои африканскія владѣнія (бельгійское Конго), которыя она неминуемо потеряла-бы въ случаѣ побѣды Германіи. Въ случаѣ пораженія послѣдней, бельгійскимъ имперіалистамъ, быть можетъ, удастся еще нѣсколько округлить свои владѣнія въ Африкѣ.

Португалія тоже борется за сохраненія своихъ колоній въ Африкѣ.

И т. д. и т. д. *).

---

*) Ср. По этому поводу соотвѣтствующую главу въ прекрасной работѣ голландскаго марксиста Г. Гортера «Имперіализмъ, Міровая война и с-дія», Амстердамъ 1915.

Національный элементъ играетъ только нѣкоторую роль въ борьбѣ балканскихъ державъ. Но и тамъ онъ совершенно заглушенъ имперіалистскими мотивами, ибо балканскія державы на дѣлѣ давно уже являются только пѣшками въ рукахъ двухъ конкуррирующихъ между собою имперіалистскихъ трестовъ.

Чѣмъ дальше идетъ война, тѣмъ яснѣе становится ея имперіалистскій характеръ. Переживаемая нынѣ (мартъ 1916 г.) стадія войны особенно поучительна. Все болѣе и болѣе становится ясно, что опасность угрожаетъ не «отечествамъ» великихъ державъ, а кому-то третьему. Обѣ коалиціи направляютъ свои усилія въ сторону наименьшаго сопротивленія. Австрія и Германія устремились на Балканы—захватили Сербію, Черногорію, Албанію. Противники направили свои усилія на Салоники, Персію, Турцію. Японскіе имперіалисты подъ шумокъ прижали Китай. Турціи угрожаетъ серьезнѣйшая опасность съ обѣихъ сторонъ. Побѣдятъ ея открытые противники,—она, разумѣется, не можетъ ждать пощады. Но если-бы побѣдили ея союзники—Германія и Австрія—ей тоже едва-ли сдобровать. Германцы хозяйничаютъ въ Турціи невозбранно. Они вводятъ туда войска, ихъ офицеры распоряжаются, какъ дома. А когда чужія войска введены, то, какъ показываютъ историческіе прецеденты въ балканскихъ государствахъ, выводятся они оттуда нелегко... По внѣшности дѣло стоитъ такъ, что на Турцію съ двухъ сторонъ нападаютъ (Англія и Россія), но съ одной стороны ее какъ будто защищаютъ (Германія). На дѣлѣ на нее *нападаютъ съ трехъ сторонъ*. Турція—это красная дичь, за которой охотятся со всѣхъ сторонъ. И она такъ или иначе, а будетъ затравлена. Кто знаетъ, каковы будутъ условія мира? Кто поручится, что, напр., часть французскаго Марокко не будетъ обмѣнена на Салоники, что Персія не будетъ расплачиваться за Польшу, что португальскія колоніи не пойдутъ въ обмѣнъ за Бельгію, что бельгійское Конго не послужитъ компенсаціей за тѣ или иныя «уступки» англійскимъ имперіалистамъ въ турецкомъ вопросѣ и т. п. На первый взглядъ такія комбинаціи кажутся неожиданными и парадоксальными. На дѣлѣ онѣ являются очень вѣроятными, ибо вытекаютъ изъ всей политики имперіализма.

Новыя имперіалистскія войны неизбѣжны. Вспомнимъ хотябы одну только Америку...

Въ результатѣ войны сложатся, быть можетъ, новыя неожиданныя группировки державъ. Но какъ бы новы ни были эти группировки, онѣ всецѣло будутъ жить и дѣйствовать подъ зна-

комъ имперіализма. Имперіалистская война, поскольку не вмѣшается «третья» *анти*-имперіалистская сила, не можетъ кончиться никакимъ инымъ миромъ, кромѣ—*имперіалистскаго мира*. Мечтанія о «демократическомъ мирѣ» безъ аппеляціи къ активному вмѣшательству названной «третьей» силы, являются манилловскими мечтаніями, безсильными воздыханіями. Содержаніе того мира, который будетъ заключенъ великими державами, раскроетъ истинный имперіалистскій характеръ войны—вопреки нынѣшнимъ парадными заявленіямъ о цѣляхъ войны, дѣлаемыхъ «для народа». *Кого не научила имперіалистская война, того, надо надѣяться, научитъ имперіалистскій миръ*. Этотъ миръ во всякомъ случаѣ будетъ только кратковременнымъ перемиріемъ, маленькой паузой передъ новыми катастрофами, которыми чревата имперіалистская эпоха...

Содержаніе:

Стр.

1. Англія и Германія, какъ конкуренты . . . . . .
2. Міровая политика и Германскій флотъ . . . . . .
3. Вокругъ Турціи . . . . . .
4. Германскіе имперіалисты . . . . .
5. Англійскіе имперіалисты . . . . .
6. Итоги. Изъ-за чего война? . . . .

Издательство „ПРИБОЙ“

Центральнаго Комитета Россійской С.-Д. Рабочей Партіи.

Петербургъ, Николаевская, 12.

Вышли въ свѣтъ:

Программа и уставъ Р. С.-Д. Раб. Партіи	10	коп.
Муниципальная платформа Р. С.-Д. Раб. Партіи	10	,,
Пѣсни борьбы	10	,,
Рабочій праздникъ 1-ое мая	10	,,
Свобода печати и рабочій классъ	10	,,
Г. Зиновьевъ и Н. Ленинъ. Изъ исторіи рабочей печати въ Россіи	10	,,
Н. Ленинъ. Задачи пролетаріата въ нашей революціи	10	,,
Его-же. Письма о тактикѣ. Письмо I-ое (Изд. 2-ое)	20	,,
В. Либкнехтъ. Пауки и мухи	5	,,
А. Коллонтай. Кому нужна война? (Изд. 2-ое)	15	,,
В. Невскій. Уроки революціи 1848 г. (Изд. 2-ое)	10	,,
Его-же. Домашняя прислуга	10	,,
Б. Г. Данскій. Всеобщее избирательное право (Изд. 2-ое)	15	,,
З. Лилина. Организуйте женщинъ	10	,,
Ея-же. Кого выбирать въ городскія думы? (Изд. 2-ое)	10	,,
М. Ватинъ. Не полиція, а всенародная милиція	10	,,
Викентьевъ. Какъ французы добывали себѣ свободу	15	,,
В. Милютинъ. О демократической республикѣ	10	,,
К. Марксъ и Ф. Энгельсъ. Манифестъ коммунистической партіи	45	,,
К. Марксъ. Гражданская война во Франціи	75	,,
П. Орловскій. Карлъ Марксъ. (Изд. 2-ое)	20	,,
С. Диштейнъ. Кто чѣмъ живетъ?	20	,,
Матеріалы по пересмотру партійной программы. (Подъ редакціей **Н. Ленина**)	25	,,
Г. Зиновьевъ. О 8-ми часовомъ рабочемъ днѣ	30	,,
Его-же. Тройственный союзъ и тройственное согласіе	30	,,

Его-же. Причины краха германской с.-д. Часть I. Путчики . . . . . 40 коп.
Его-же. Тоже. Часть II. Рабочая бюрократія . . . . 40 „
Его-же. Тоже Часть III. Рабочая аристократія . . . . 40 „
Его-же. Англія и Германія передъ міровой войной . . . 75 „
Его-же. Чего хотятъ с.-д. большевики? . . . . . 20 „
Ю. Каменевъ. Имперіализмъ и балканская республика 30 „
Демьянъ Бѣдный. Барыня (Окопная) съ иллюстр. . . 20 „
Его-же. Сказки. (Морока. Чертовщина. Крысы. Усы да борода. Звонокъ) съ иллюстр. . . . . 60 „
Его-же. Басни. („Куй желѣзо пока горячо") съ рисунками 60 „
Его-же. Басни, „Всякъ Еремѣй про себя разумей" . . 75 „
Ив. Логиновъ. У станка (Стихи) . . . . . 20 „
И. Безработный. Правда объ іюльскихъ дняхъ (Къ предстоящему процессу интернаціоналистовъ . . . 25 „
Л. Троцкій. Что-же дальше? (Итоги и перспективы). . 30 „
Его-же. Когда же конецъ проклятой бойни? . . . . . 20 „
Кого выбирать въ Комитеты, Совѣты, Думы, Учредительное Собраніе? . . . . . 20 „
М. Ольминскій. Объ Учредительномъ Собраніи . . . . 25 „
К-ій. Задачи профессіональнаго союза. . . . . 20 „
К. Поповъ. Запись офиціантовъ (разсказъ). . . . . 20 „
А. Михайловичъ. Крушеніе капитализма. . . . . 40 „
Г. Зиновьевъ и К. Сталинъ. Кто виноватъ въ пораженіи на фронтѣ? . . . . . 40 „
Г. Зиновьевъ и Н. Ленинъ. Соціализмъ и война. . . 75 „
Н. Ленинъ. Уроки революціи. . . . . 30 „
Его-же. Удержатъ-ли большевики государственную власть 40 „
А. Коллонтай. Работницы и Учред. Собраніе . . . . . 10 „

Печатаются и на дняхъ выйдутъ.

Г. Зиновьевъ. Война и кризисъ соціализма
Ф. Энгельсъ. Принципы коммунизма. (Первоначальный проектъ коммунистическаго манифеста). Подъ ред. Г. Зиновьева.
Странникъ. Изъ арміи.
З. Лилина. Солдаты тыла.
Д. Бѣдный. Про землю, про волю, про рабочую долю. (Повѣсть) съ иллюстр.
Н. Ленинъ. Сборникъ статей по аграрному вопросу.
Подъ знамя «Правды» Сборникъ пролетарскихъ поэтовъ.

Цѣна 1 руб.